

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА

А. Д. Бадмаев, Е. Н. Хантакова

ЕФРЕМ ЕГОРОВИЧ ТАРМАХАНОВ
УЧЕНый, ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР
НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Монография

Научный редактор

Т. Е. Санжиева, д-р ист. наук, профессор

Улан-Удэ

Издательство Бурятского госуниверситета

2022

УДК 378(571.54)(092)
ББК 74.48(2Рос.Бур)
Б 153

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского госуниверситета
Протокол № 7 от 19 октября 2022 г.

Рецензенты

Г. С. Митыпова, д-р ист. наук, доц.
В. А. Гельман, д-р ист. наук, доц.
К. Б.-М. Митупов, д-р ист. наук, проф.

Книга размещена в системе РИНЦ на платформе
научной электронной библиотеки eLaibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

Бадмаев А. Д.

Б 153 **Ефрем Егорович Тармаханов: ученый, педагог, организатор научной школы:** монография / А. Д. Бадмаев, Е. Н. Хантакова; научный редактор Т. Е. Санжиева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2022. — 104 с. ISBN 978-5-9793-1788-5
DOI 10.18101/978-5-9793-1788-5-2022-1-104

Книга посвящена 100-летию со дня рождения Ефрема Егоровича Тармаханова, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР и Республики Бурятия, участника Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено этапам его жизненного пути, профессиональному становлению, формированию и развитию его научно-педагогической школы.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется историей.

Badmaev A. D.

Efrem Egorovich Tarmakhanov: A Scientist, Teacher, and Founder of the Scientific School: a monograph / A. D. Badmaev, E. N. Khantakova; scientific editor T. E. Sanzhieva. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. 104 p. ISBN 978-5-9793-1788-5

The book is dedicated to the 100th anniversary from the date of birth of Efrem Egorovich Tarmakhanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the RSFSR and the Republic of Buryatia, participant in the Great Patriotic War. The primary focus was on the stages of his life path, professional development, and establishment of his scientific school.

The book is intended for teachers, graduates, candidates for a master's degree, students, and those who are of interest in history.

УДК 378(571.54)(092)
ББК 74.48(2Рос.Бур)

© Бадмаев А. Д., Хантакова Е. Н., 2022
© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2022

ISBN ISBN 978-5-9793-1788-5

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 году исполняется 100 лет со дня рождения Ефрема Егоровича Тармаханова, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР и Республики Бурятия.

Данное исследование, основанное на исторических фактах и материалах архива, посвящено жизненному пути Е. Е. Тармаханова, процессу формирования и становления его как ученого-историка, организатора своей научной школы, внесшего весомый вклад в историографию Бурятии, Восточной Сибири, Забайкалья и отечественную историческую науку в целом.

История — уникальная наука, изучающая общество в его развитии. Она призвана устанавливать, классифицировать и фиксировать факты прошлого.

Историю можно изучать по народным сказаниям, мифам и легендам — исторической памяти народа. Человек уже в раннем детстве встречается с мифами, рассказами, сказаниями, повествовающими о героическом прошлом народа. Эти рассказы о ярких событиях прошлого стали способом сохранения исторической памяти народа.

Казалось бы, историком может стать любой человек, взявший на себя труд описать события давно минувших дней. Однако в действительности это невероятно сложно, поскольку необходимо не просто излагать события, имевшие место в прошлом, но и понять их причинно-следственную связь, увидеть в череде сменяющихся друг друга явлений и процессов закономерные и объективные причины. Человек стремится получать достоверные сведения о далеком и недавнем прошлом, потому как без таких знаний невозможно правильно оценить настоящее, определить пути будущего развития и обеспечить обществу движение вперед.

История — это профессиональная сфера деятельности, требующая специальной подготовки, нацеленная на поиск истины, требующая от личности таких качеств, как честность и непредвзятость. Историю могут изучать многие, но настоящим историком становится далеко не каждый.

Кто же он, ученый-историк? Какие требования предъявляет общество к уровню его профессиональной квалификации? Что является критерием его профессионализма? Эти и многие другие вопросы сегодня особенно актуальны, поскольку мы живем в эпоху постоянного переосмысления исторических событий, открытия все новых фактов и обстоятельств, появления многочисленных нетривиальных версий и трактовок событий прошлых лет.

Как отмечал В. А. Тишков, мы наблюдаем «взрывной интерес к истории у профессиональных исследователей, среди деятелей культуры, масс-медиа и рядовых граждан... За последние 20 лет по истории издано первоисточников, переиздано серьезных и переведено иностранных трудов, написано академических монографий и публицистических сочинений больше, чем за предыдущие полвека. Особенно это касается российской истории, в том числе истории краёв, мест, этнических групп, церкви, эмиграции и т. д. В стране родилось новое краеведение как особое направление исторических занятий просветительского и патриотического направлений. Появились разнообразные, в том числе частные, источники поддержки исторической науки, профильных музеев, телепрограмм, генеалогических разработок»¹.

В такой ситуации неизбежно возникает вопрос о профессионализме тех, кто изучает и повествует об историческом прошлом народа и общества. Ученого-историка, человека, профессионально занимающегося историческими исследованиями и преподаватель-

¹ Тишков В. А. История и историки в современном мире. URL: <http://www.historia.ru/2010/01/tishkov.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

ской деятельностью, отличают такие качества, как увлеченность, настойчивость, скрупулезность и главное — преданность науке.

«Преподавателям слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, а для того, чтобы будить чужую», — писал В. О. Ключевский. Невозможно отделить Ефрема Егоровича как ученого-историка, преподавателя от патриота своей страны, воина-защитника Родины и хорошего семьянина. Его долгий жизненный путь — пример служения науке, признание историческим сообществом его как ученого, внесшего значительный вклад в развитие исторической науки, педагогической мысли, организовавшего свою научно-педагогическую школу.

Архивные документы, свидетельствующие о ранних этапах жизни Е. Е. Тармаханова, не сохранились. Материалы Идинской степной думы, к которой относились бурятские улусы, расположенные на территории современных Боханского и Осинского районов, где родился Е. Е. Тармаханов, утрачены вследствие пожара 1922 г.

Основу исследования составили воспоминания самого Е. Е. Тармаханова из биографической книги «Дорогой мой человек», дочери Т. Е. Санжиевой, учеников и коллег, документы из архива Ленинградского ордена Ленина и Трудового Красного Знамени Государственного университета имени А. А. Жданова.

В книге дана библиография научных трудов Е. Е. Тармаханова, статей о нем, опубликованных в периодической печати, материалов научно-практических конференций, авторефератов диссертаций его аспирантов и докторантов.

Сборник «Дорогой мой человек»¹, выпущенный в 2017 г., содержит личные воспоминания Ефрема Егоровича, его дочери Та-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. 376 с.

тьяны, учеников и коллег. В него включены документы из архива Ленинградского госуниверситета, которые были предоставлены и подготовлены для сборника Д. К. Чимитовой, обратившейся в университет г. Санкт-Петербурга:

1. Личное дело Ефрема Егоровича Тармаханова (извлечение)¹.
2. Тармаханов Ефрем Егорович. Кандидат исторических наук².
3. Тармаханов Ефрем Егорович. Доктор исторических наук³.

Представленные материалы содержат информацию о годах учебы Е. Е. Тармаханова в Ленинградском университете, студентом которого он был с 1945 по 1950 г. (сведения о успеваемости, этапах прохождения учебного процесса, проблемах со здоровьем, возникших вследствие ранений, полученных на полях сражений за Ленинград в 1942 г.). Материалы фонда демонстрируют ход подготовки ученого к защите диссертационных работ на соискание ученых степеней кандидата и доктора исторических наук, содержит тексты авторефератов его диссертаций.

Данные архивных документов позволили создать объективное представление о процессе профессионального становления Е. Е. Тармаханова как ученого, формировании его навыков, умений и знаний, необходимых будущему историку.

Важные сведения, которые проливают свет на формирование личности Ефрема Егоровича, опубликованы в авторском сборнике «Дорогой мой человек», многочисленных статьях в таких научных журналах как «Иркутский историко-экономический ежегодник», «Вестник Бурятского государственного университе-

¹ Архив Ленинградского ордена Ленина и Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. А. Жданова (АЛГУ). Ф.1, оп.л/д студ. д/о, ок.1950 г., св.79 л/№ 1207 л. 1-46об.

² АЛГУ. Ф.1, оп.д/д за 1953 г., св.60 д/д № 298 л. 1-72об.

³ АЛГУ. Ф.1, оп.д/д по присуждению ученой степени за 1969 г., св. 47 д/д № 381, л. 1-98об.

та», периодических изданиях «Клио», «Бурятия», «Аргументы и факты в Бурятии», посвященных жизни и творчеству ученого. Они свидетельствуют о различных этапах становления и формирования личности Е. Е. Тармаханова как историка, его мировоззрении, убеждениях, ценностных ориентациях, широком круге научных интересов, его отношении к ученикам, коллегам, друзьям. В них дан обширный материал и освещена работа по подготовке кадров высшей квалификации в области исторического знания в республике. Отдельные статьи посвящены его участию в Великой Отечественной войне.

Некоторые факты биографии Е. Е. Тармаханова зафиксированы в монографических исследованиях. Факты из книги «Родословные предания и легенды бурят» С. П. Балдаева¹ позволили уточнить место рождения Е. Е. Тармаханова. Монографии «Алма матер» и «Интеллигенция в лицах»² профессора И. И. Осинского содержат сведения о жизненном пути Е. Е. Тармаханова, его вкладе в развитие исторического образования в Бурятии, Бурятского педагогического института (позднее университета), его научной, учебной, административной деятельности в первом вузе республики.

Основная группа опубликованных источников — работы самого Е. Е. Тармаханова, написанные в разные годы и свидетельствующие о проведенных им научных изысканиях по проблемам формирования промышленности и рабочего класса Бурятии. Большой пласт материалов посвящен истории и историографии Бурятии, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, исто-

¹ Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / отв. ред. и сост. Т. Е. Санжиева; науч. ред. А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 710 с

² Осинский И. И. AlmaMater. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 642 с.; Осинский И. И. Интеллигенция в лицах. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 440 с.

рии его малой родины — Ирхидея, а также истории Великой Отечественной войны.

О становлении и развитии его научной школы «Индустриальное развитие национальных районов Сибири в контексте модернизационных процессов» дают представление диссертационные работы и авторефераты диссертаций аспирантов и докторантов Е. Е. Тармаханова по проблемам истории Бурятии, Забайкалья, Восточной Сибири. Они составили две основные группы по тематике и цели исследований:

- 1) экономическое и политическое развитие Сибири,
- 2) социальная сфера и социальные процессы изучаемого региона.

Деятельность научной школы Е. Е. Тармаханова не сводится только к описанию и анализу квалификационных научных работ его последователей. Ученики Ефрема Егоровича и сегодня продолжают научный поиск, тематика их научных исследований разнообразна и многогранна и осуществляется подготовленными специалистами. Такая цель научного поиска должна стать предметом отдельного исследования. Перечень изучаемых источников ограничен диссертационными работами его аспирантов и докторантов и проблематике их исследований, поскольку позволяют составить представление о научной школе профессора Е. Е. Тармаханова.

В целом можно констатировать, что по проблеме изучения жизни, профессионального становления и роста, основных результатов научных исследований и педагогической деятельности профессора Е. Е. Тармаханова имеется большая источниковая база, которая нуждается в дальнейшем изучении и интерпретации.

Жизнь и научная деятельность Е. Е. Тармаханова является предметом исследований ученых-обществоведов, журналистов, представителей учительского сообщества. Внимание к личности

ученого-историка обусловлено высоким уровнем интереса общества и отдельных социальных групп к историческим процессам прошлого страны. Однако вопросы, связанные с исследованием жизненного пути и профессионального становления одного из виднейших представителей сообщества ученых-историков Бурятии доктора исторических наук, профессора Е. Е. Тармаханова, недостаточно изучены.

Информация о детских и юношеских годах жизни ученого содержится в автобиографической публикации Е. Е. Тармаханова «Я родился в рубашке»¹, в которой он подробно описывает свое детство, важную пору в жизни человека.

Работы, посвященные более позднему этапу жизни профессора Е. Е. Тармаханова, раскрывают отдельные стороны его характера, личностные качества, дают оценку вклада ученого в изучение истории Бурятии и сопредельных территорий. Исследователи этого направления — дочь Т. Е. Санжиева, коллеги, ученики, журналисты и учителя. В авторских статьях описаны главные этапы жизненного пути ученого, выделены сильные стороны его характера, позволившие стойко пройти через испытания временем и события, выпавшие стране в период коллективизации, Великой Отечественной войны. Авторы также проследили годы первых лет обучения в Ленинградском университете, поиска своего пути в мире большой науки, а главное — формирования собственной научной школы, которая значительно обогатила отечественную историческую науку.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 6–35.

Так, Б. В. Базаров¹, Е. Н. Палхаева², Л. А. Зайцева³, Д. К. Чимитова⁴, А. М. Плеханова⁵, опираясь на личный опыт общения и научной работы под руководством ученого, приводят примеры, свидетельствующие о его широком кругозоре, богатой событиями биографии, способствовавшие формированию и становлению его как ученого и дающие более полное представление о личности Ефрема Егоровича и объясняющие его жизненный выбор стать историком.

М. Н. Балдано⁶, В. Д. Дугаров⁷ сосредоточивают свое внимание на научных интересах и результатах исторических исследований ученого, отмечая их широту, эрудицию историка и без-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 72–78.

² Палхаева Е. Н. Выдающийся ученый и педагог: исследователь социальной модернизации национальных районов Сибири профессор Е. Е. Тармаханов // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 2. С. 97–101.

³ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 84–93.

⁴ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 94–102.

⁵ Там же. С. 103–112.

⁶ Балдано М. Н. Индустриализация Сибири в трудах Е. Е. Тармаханова // Индустриальная модернизация аграрных регионов России: сб. ст. / под ред. Т. Е. Санжиевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 4–8.

⁷ Дугаров В. Д. Великий Октябрь: его всемирно-историческое значение в социально-экономических реформах в монголоязычном мире в первой половине XX века в отечественной монголоведной историографии и трудах Е. Е. Тармаханова // Тармахановские чтения I: Российская революция 1917 г. [Текст]: материалы всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию Российской революции 1917 года и 95-летию профессора, исследователя индустриальных процессов послеоктябрьской Сибири Е. Е. Тармаханова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 6–13.

условный вклад в отечественную историографию индустриализации страны.

Журналисты Л.-Х. Гомбоева¹ и Б. Будаев² осветили в средствах массовой информации сведения о таком важном этапе биографии Е. Е. Тармаханова, как его участие в Великой Отечественной войне, обороне Ленинграда и профессиональной оценке событий тех лет с позиций дня сегодняшнего.

Л. М. Дамешек³, Л. В. Курас⁴, В. В. Номогоева⁵, многие годы проработавшие с Е. Е. Тармахановым, активно взаимодействовавшие с ним в рамках научных, образовательных мероприятий и проектов, дали всестороннюю и глубокую характеристику его профессиональным качествам, отношению к работе со студентами, аспирантами, коллегами, описали активную общественную деятельность ученого, личностные качества, свидетельствующие о высоком нравственном облике, гуманистическом мировоззрении, достойном отношении к делу, которому он служил всю свою жизнь. В то же время проблема становления и развития возглавляемой им научной школы сегодня остается практически не исследованной.

¹ Почему мы победили?: [интервью с профессором БГУ Е. Е. Тармахановым о ВОВ] / беседу вела Л.-Х. Гомбоева // Бурятия. 2005. 2 июня. С. 5.

² Будаев Б. Ефрем Тармаханов: «Моя судьба связана с Ленинградом» // Аргументы и факты в Бурятии. 2007. № 19. С. 3.

³ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 117–120.

⁴ Курас Л. В. С мечтою о будущем // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 539–542; Курас Л. В. Урок мужества. Памяти профессора Е. Е. Тармаханова. (05.10.1922–3.05.2016) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2018. С. 609–611.

⁵ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 112–116.

Ценностью представленного читателям издания о жизни и деятельности профессора Е. Е. Тармаханова является точное установление даты и места его рождения, анализ его научной школы, изучение основных проблем и направлений исследований ее представителей. Книга состоит из двух частей: первая — детство, юность, студенчество, т. е. период становления личности будущего ученого, вторая — его научная деятельность и формирование научной школы.

Глава 1

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

1.1 ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Согласно документам, Ефрем Егорович Тармаханов родился в селе Ирхидей Осинского района Иркутской области в октябре 1921 г. Эта информация содержится в собственноручно написанных им автобиографии 1945 г.¹, анкетном листе 1949 г.² и ряде других документов. Однако в своих воспоминаниях, опубликованных в 2017 г., Ефрем Егорович пишет: «Я родился в 1922 г., в Покров день, но когда мне выдали документы, я не знал какое это число, помнил, что октябрь, поэтому сказал, что 5 октября. Документы мне понадобились для поступления в Боханское педучилище. Но поскольку по возрасту я не подходил, то сказал, что родился в 1921 г.»³. Это свидетельство позволяет уточнить дату рождения Е. Е. Тармаханова — 14 октября 1922 г.

Еще один вопрос, нуждающийся в уточнении — место рождения Ефрема Егоровича. В уже упомянутом анкетном листе указано село Ирхидей — село в Осинском районе Иркутской области, административный центр муниципального образования «Ирхидей». Из истории поселения, опубликованного на сайте администрации муниципального образования⁴, а также из книги

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 162.

² Там же. С. 174.

³ Там же. С. 6.

⁴ Сайт Администрации муниципального образования Ирхидей / История поселения. URL: <http://xn--d1achah2b9a.xn--p1ai/istoriya-poseleniya.html> (дата обращения: 20.05.2022).

С. П. Балдаева «Родословные предания и легенды бурят», известно, что Ирхидей с начала XVI в. является традиционным местом проживания представителей нескольких родов одного из четырех бурятских племен — булагат. «Установившихся терминов для обозначения племени у бурят нет, каждое племя и род имеет свои термины. Так, у эхиритов и булагатов под словом яһан «кость» подразумевается племя; хонгодоровцы под словом ряжан понимают «род», под словом яһан — «племя и род»; у хоринцев слово эсэгэ — «отец» означает «племя»... Среди эхиритов и булагатов в некоторых местах под словом яһан понимают «род»¹.

Деление на роды и племена — это давняя, уходящая в глубь веков генеалогическая традиция, объясняющая происхождение бурятского народа. «Наиболее ранними звеньями общепурятской генеалогической традиции в фольклоре являются предание о Буха-нойоне², легенда о шаманках Асуйхан и Хусыхэн, о Булагате и Эхирите, двух мальчиках, зачатых от небожителей»³.

Как пишет С. П. Балдаев, «бурятский народ состоит из четырех племен: булагат, эхирит, хори и хонгодор, которые до сего времени носят имена своих легендарных предков Булагата, Эхирита, Хоредоя и Хонгодора... Булагат имел одного сына Булганхара, у которого тоже был один сын Бузганхара. Последний имел двух сыновей Тоболока и Ботоя... У Ботоя был один сын Бумал, который в свою очередь имел двух сыновей: Болота и Сагана. Саган имел сына Булута и дочь Сагалай. От Булута произошел

¹ Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / отв. ред. и сост. Т. Е. Санжиева; науч. ред. А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 13.

² Шарахшинова Н. О. Миф о Буха-нойоне // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1962. Вып. 3. С. 128–137; Михайлов Т. М. О Буха-нойоне // Этнологические исследования. Улан-Удэ, 2000. Вып. 1. С. 15–28.

³ История Бурятии: в 3 т. Т. 1. Древность и средневековье. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 259.

булутский род. Дочь Сагана Сагалай пасла овец своего отца и сошла с кузнецом Сагантаем. Она родила сына, бросила его в степи, а сама ушла за своим возлюбленным в Забайкалье... Родственники подобрали сына Сагалай, воспитали его и назвали его Ообогон-ургын узуурһаа олодоһон Обогон — «найденный у подножия цветка Обогон». Он вырос и женился на девушке из олзовского рода. У него было три сына Хогой, Онтохой и Онгой, от которых произошли роды хогоевский, онхотоевский и онгоевский. О происхождении эрхидеевского, холтубаевского и бараевского родов сохранилось следующее предание. Род Хогоя жил в долине реки Куды и подчинялся Верхоленскому острогу. Всего у Хогоя было десять дочерей и пять сыновей. Сын Хогоя Тэгшэ (Тэгшэхэн) был женат на девушке из цэгэнутского рода, жившего по реке Лене. Брак этот был счастливый. Через год у них родился первенец, которого назвали Эрхидеем (Эрилгэндэ ерэхэн Эрхидэй — «по просьбе рожденный Эрхидей»)»¹.

С некоторыми вариациями это предание воспроизводят Е. Е. Тармаханов и Т. Е. Санжиева: «Согласно генеалогической легенде Булагаты ведут свое происхождение от земного сына Буханойона — Булагата. Булагат женился на дочери Халык-хана и у нее родился сын Булган-хара. В свою очередь Булган-хара женился на дочери олётского (ойратского) хана и у них был единственный сын Тугалак «Булагадай Булган-хараһаа гараһан ори ганса Тугалаг байгаа»...

У Тугалака было семь сыновей и три дочери... Одна из дочерей Тугалака Долёохон вне брака родила сына, которого назвали Обогон «Ургын узуурһаа олодоһон Обогон» («Найденный у подножия цветка Оогон»). По одной версии она пасла овец своего отца, увидела подснежник и съела его, от этого стала беременной, по дру-

¹ Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / отв. ред. и сост. Т. Е. Санжиева; науч. ред. А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 29–30.

гой — она увлеклась монгольским воином из отряда Амаглан хана. По обеим версиям она оставила своего сына в траве, а сама ушла. Обогон вырос и стал хорошим охотником, женился на баргутке. Она родила ему трех сыновей: Хогоя, Онгоя и Онхотоя...

Обогон умер рано, его старший сын Хогой взял на себя управление хозяйством и воспитание младших братьев.

Ирхидей (Эрхэдэ), ставшим основателем рода, был сыном Хогоя, внуком Обогона»¹.

Представители Ирхидеева рода расселились в Осинской долине в начале XVI в. и образовали несколько улусов. По словам Е. Е. Тармаханова и Т. Е. Санжиевой, «К Ирхидееву роду относились улусы Дэдэ Наймагут, Додо Наймагут, Баруни айл, Зүүни айл, Досогуршан, Гэмэл, Харнуд, Халхайта Нуга, Протасовтан, Батайтан, Хангажан, Оерсогуд»².

«Разросшись, Ирхидеев род разделился на два, вероятно это произошло к концу XIX века... К I Ирхидееву роду относились улусы Дэдэ Наймагут и Додо Наймагут, ко II Ирхидееву — Баруни айл, Зүүни айл, Досогуршан, Гэмэл, Харнуд, Халхайта Нуга, Протасовтан, Батайтан, Хангажан, Оерсогуд. Улусы образовали Верхний (Дэдэ) Ирхидей и Нижний (Додо) Ирхидей. В Верхний Ирхидей вошли Досогуршан, Баруни айл, Зүүни айл, Гэмэл, Харнуд, в Нижний — Батайтан, Протасовтан, Халхайта Нуга»³.

Улус Досогуршан из Верхнего Ирхидея — родина отца Ефрема Егоровича Тармаханова — Егора Тармахановича Махутова⁴. Досогуршан, скорее всего, родина и самого Ефрема Егоровича,

¹Тармаханов Е. Е., Санжиева Т. Е. Наша малая родина — Ирхидей: Историко-этнографический очерк / отв. ред. Е. Е. Семенова. Иркутск: Оттиск, 2012. С. 6–7.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 20.

⁴ Там же. С. 6.

поскольку в его воспоминаниях нет информации о переезде из дома отца на другое место, в другой улус.

Однако, Е. Е. Тармаханов на протяжении всей жизни называл свою малую родину Ирхидеем. Так, в анкетном листе, заполненном в 1949 г., в графе «Время и место рождения (область, край, район, село)» он пишет: «1921 год, Иркутская область, Осинский район, с. Ирхидей»¹.

Возможно, что деление на улусы для него было во многом условным, поскольку земляки, сородичи жили единым сообществом, не обособляясь друг от друга. Кроме того, улусы вообще не являлись административными единицами. Основу административно-территориального деления со времен Екатерины II составляли не деревни и улусы, а бурятские роды и племена. С. П. Балдаев в своей книге пишет: «С организацией степных контор по Уложению Екатерины II 1767 года, а затем с переименованием их в степные думы по закону 1822 года появились новые термины для обозначения родов. На административном языке у западных бурят род стал называться «холбоон» — «соединение, связь, связка»... Слово «холбоон» говорит нам о том, что до создания степных контор и дум роды идинских бурят были разъединены и не имели административной связи между собой. С учреждением же степных контор и дум роды были административно подчинены думам. Так, из родов племени булагат были созданы степные конторы Балаганская, Идинская и Кудинская, из родов бурятского племени эхирит Верхоленская, Ольхонская, Баргузинская и Кударинская, из родов племени хонгор Аларская и Тункинская. Деление на племена сохранилось и при создании степных дум и инородных управ. Так, например, алагуевский род, относящийся к племени булагат, обитал по реке Бугульдейке, но, несмотря на большое расстояние, был подчинен административно Кудинской степной конторе, а затем Капсаль-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) /сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 174.

ской инородной управе, объединявшей булагатские роды Буиновых. Часть готольского рода обитала среди хонгодоровцев в Алари, но подчинялась Идинской степной думе, находившейся в 100 верстах от них, а с 1887 года Боханской инородной управе»¹.

Поэтому Ефрем Егорович не указывает в анкете «Досогуршан» или «Верхний Ирхидей», а пишет «село Ирхидей» несмотря на то, что населенного пункта с таким названием к моменту его рождения, к 1922 г., как свидетельствуют изученные нами и упомянутые выше источники, не существовало.

Объясним обозначенную выше позицию относительно отсутствия села Ирхидей. Помимо информации об Ирхидеевом роде, представленной в книге С. П. Балдаева и книге Е. Е. Тармаханова об истории Ирхидея «Наша малая родина — Ирхидей» мы изучили историю муниципального образования «Ирхидей» Осинского района Иркутской области и историю Ирхидейской средней общеобразовательной школы имени А. И. Балдунникова. Из истории поселения известно о том, что в 1930-е годы здесь были созданы три колхоза:

- колхоз «Красный Матаган» (председатель колхоза Бухашеев Китован Тарасович), улус Зүүни айл (улусы Матагана);
- колхоз «Улаан Ирхидей» (председатель колхоза Атутов Леонтий Абрамович), улусы Досоогууршан, Барууниайл;
- колхоз «Үнэн Суудал» (председатель колхоза Филиппов Владимир Петрович), улус Моло...

В 60-е годы XX века, в связи со строительством Братской ГЭС, жители трех улусов **Ирхидей, Моло, Матагаан** переселились из зоны затопления на новое место, но при этом вновь образованному селу оставили прежнее название — Ирхидей².

¹ Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / отв. ред. и сост. Т. Е. Санжиева; науч. ред. А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. С. 26.

² Сайт Администрации муниципального образования Ирхидей / История поселения URL: <http://xn--d1achah2b9a.xn--p1ai/istoriya-poseleniya.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Такие же сведения содержит и история Ирхидейской школы: в 1961 г. «... в связи со строительством Братской ГЭС и затоплением территорий сел **Орлок, Улан Ирхидей, Матаган** все население переселилось и образовалось новое село Ирхидей»¹.

Сопоставив эти факты, можно констатировать, что существующий с 1961 г. Ирхидей образован, во-первых, жителями улусов Матагана (в частности «Зуниайл).

Во-вторых, составляющей Ирхидея является также улус Орлок.

Из «Родословных преданий...» С. П. Балдаева известно, что Орлок — это улус, который образован и в котором поселились представители IV Готолова рода и который делился на Урда Моло и Хойто Моло². Аналогичная информация содержится и в истории поселения «Ирхидей»: «Также в Ирхидее живут потомки Готоло. По преданию внук Готоло Моло, боясь разбоев своего родича Амагзая, переселился в долину реки Оса, в пади Орлок и образовал улус Орлокский. Сначала они административно подчинялись готолову роду, а затем образовали свое родовое управление — IV готольский род. Семья Моло из 13 человек в 1769 году к 1907 году переросла в население приблизительно в 600 душ, а число дворов достигало 120»³. Следовательно, Орлок и Моло — это тождественные понятия.

И, наконец, третья составляющая современного Ирхидея — улусы, образовавшие в 1930-х гг. колхоз «Улан Ирхидей».

Таким образом, ныне существующее село «Ирхидей» образовано в 1961 г. в связи с переселением на новое место жителей территорий, которые были затоплены Братским водохранили-

¹ Сайт Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Ирхидейская средняя общеобразовательная школа имени А. И. Балдунникова. URL: <https://irhidey.ru/> (дата обращения: 20.05.2022)

² Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / отв. ред. и сост. Т. Е. Санжиева; науч. ред. А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 106.

³ Сайт Администрации муниципального образования Ирхидей / История поселения URL: <http://xn--d1achah2b9a.xn--p1ai/istoriya-poseleniya.html> (дата обращения 20.05.2022)

щем. Это были выходцы из Матагана (улусов Матагана), Орлока (Моло) и улусов Досоогууршан и Барууни айл, в 1930-х гг. образовавших колхоз «Улан Ирхидей».

Улуса «Ирхидей» как самостоятельно существующего наряду с другими улусами, в которых жили, главным образом, представители Эрхидеева рода, в 1922 г., когда родился Ефрем Егорович Тармаханов не существовало. Его местом рождения и местом, где прошло его детство является улус Досоогууршан Верхнего Ирхидея, в котором с 1930-х гг. жили члены коллективного хозяйства «Улан Ирхидей». Село с названием «Ирхидей», скорее всего, появилось только после того, как в начале 60-х гг. XX в. началось строительство Братской ГЭС.

Строительство Братской ГЭС, объявленное ударной комсомольской стройкой, навсегда останется в памяти народа огромной трагедией: «...Было затоплено 248 селений, стоящих на берегах Ангары, перенесено и снесено 10500 частных домов, затоплены сельхозугодья, леса с уникальной Ангарской сосной, 50 % которых не были даже вырублены и вывезены. Они потом долгое время мешали судоходству по Ангаре. Люди с болью покидали свои обжитые дома. Плыли по воде не только бревна, но и части построек, сундуки, разная утварь, даже могильные кресты»¹. Обращение к историко-биографическому сайту «Имена Братска» дает более масштабную картину трагедии затопленных территорий: «В ходе строительства пришлось затопить около 100 деревень, тем самым освободив площадь для водохранилища. Причём людей естественно не спрашивали, согласны ли они. Просто переселяли в ближайшие окрестности, попутно объединяя мелкие деревни в одну. «Партия сказала надо!» — это всё, чем аргументировалось насильственное переселение людям. Причём всё происходило опять же в такой бешеной погоне за

¹ Сайт «Строительство Братской ГЭС. Братское водохранилище». URL: <https://rosalla.ru/legendy-bratska-bratskaya-ges> (дата обращения: 27.05.2022).

сроками и значимой датой сдачи, что в итоге пришлось бросить большое количество ресурсов на затопляемой территории. Богатые охотхозяйства, дома, колхозы, поля, а самое главное огромные массивы леса, которые так и не успели свести. Опять же сочетание великих достижений и великой глупости, бросить всё, ради того, чтобы всего лишь сдать ГЭС к определённой дате. Сперва ещё более большой глупостью казалось само строительство ГЭС именно в этом месте. Какой смысл был строить ГЭС в глухой тайге? Вокруг ничего, абсолютно ничего, что могло бы потребовать таких мощностей. По первоначальным проектам, которые создавались ещё во время Сталина, планировалось сделать огромный завод по производству алюминия рядом с ГЭС, он бы и стал основным потребителем. А продукция завода должна была бы пойти на создание большого количества самолётов для военной авиации. Однако, при Хрущёве, уже появилось ядерное оружие, при котором не требовалось так много лёгких самолётов. Получается, что так срочно не требовалось ни таких объёмов электроэнергии, не таких объёмов алюминия. Было так же множество различных мифов и предположений на счёт того, куда столько электричества. Говорили про всякие секретные проекты и разработки, но фактически главным потребителем так и стал Братский алюминиевый завод. Хотя первое время, даже сами работники ГЭС не знали кто потребляет энергию, которую они производят. «В бескрайнюю тайгу тянутся электросети, а куда, чего, кому — об этом ничего было не известно» — так потом отвечали в интервью бывшие работники ГЭС»¹.

Однако, автор завершает свой очерк о Братской ГЭС признанием экономической целесообразности ударной стройки: «Она сыграла без преувеличения важнейшую роль в экономическом развитии региона. В наши дни на Братской ГЭС держится значи-

¹ Сайт «Братская ГЭС. Имена Братска». URL: <https://imenabratska.ru/bratskaya-ges/> (дата обращения: 27.05.2022).

тельная часть производства металла в стране. Она обеспечивает разработку и добычу множества природных ресурсов, которыми богата бескрайняя Сибирь.

Братская ГЭС стала ярчайшим примером безграничного патриотизма и мужества людей, сурового противоборства человека и природы, гениальности инженеров и непродуманности решений властей, всей бывалой мощи, грандиозных достижений СССР»¹.

Дополняя и углубляя наши знания об этом времени, Е. Е. Тармаханов и Т. Е. Санжиева так описывают этот простой период в истории родного края: «Выбор нового места расселения был трудной задачей. В улусах проводились собрания по поводу переезда, на которые приезжали представители власти Осинского района, Иркутской области. Многие не хотели оставлять свои породные земли, их убеждали в необходимости переезда, предупреждали о затоплении мест, где находятся улусы...

Предлагались разные места для поселения: матаганцы — в местности Матаган, обосновывая теплым микроклиматом, моло — в Орлоке, в местности Торёохон, но там были болотистые места. Предлагалась также местность Нухэрик, но из-за случившегося здесь половодья, выбор остановили на взгорье...

После поисков и обсуждений было выбрано место — Шажгайта, где было все распаханно в период освоения целинных и залежных земель. После этого начался перенос жилых домов, хозяйственных построек, колхозного имущества и т. д., который длился три года — с 1961 по 1963 г. Дахан переехал в Усть-Алтан, улус Моло вошел в состав Ирхидея. Они живут дружно, делают все, помогая друг другу. Ирхидей стал большой деревней с населением около тысячи человек»².

¹ Сайт «Братская ГЭС. Имена Братска». URL: <https://imenabratska.ru/bratskaya-ges/> (дата обращения: 27.05.2022).

² Тармаханов Е. Е., Санжиева Т. Е. Наша малая родина — Ирхидей: Историко-этнографический очерк / отв. ред. Е. Е. Семенова. Иркутск: Оттиск, 2012. С. 63.

Ефрем Егорович, как и многие другие ирхидейцы, по традиции считал себя, в первую очередь, представителем Ирхидеева рода, конкретное же название улуса для него не имело большого значения. Важно то, что место рождения — это земля, где жили прародители, ранние представители рода.

Таким образом, вышесказанное позволяет уточнить место рождения Ефрема Егоровича Тармаханова — улус Досоогууршан, Верхний Ирхидей, Осинский район, Иркутская область.

Родители Ефрема Егоровича Тармаханова — Егор Тармаханович и Екатерина Никоновна Махутовы. Как известно, до советской власти многие буряты свою фамилию получали от имени деда. «Каждое племя, — пишет С. П. Балдаев, — прежде имело определенные имена или серии имен. Об этом говорят имена легендарных предков племен эхирит, булагат и хонгодор. От Эхирита, Булагата и Хонгодора до сего времени насчитывают 18–19 поколений. В разветвлениях поколений, начиная от Эхирита, Булагата и Хонгодора и кончая внуками и правнуками опрашиваемого лица, повторяются имена легендарных предков. Многие буряты имена своих дедов превращали в фамилии, которые затем переходили от поколения к поколению»¹.

Подобная ситуация сложилась и в семье Ефрема Егоровича, который, как и его родные сестры и братья, получил фамилию от имени своего деда Тармахана. Ефрем Егорович вспоминал: «Мне рассказывали, что мой дед Тармахан (1850–1923) взял меня на тайлган, когда мне был один год и впоследствии я этим очень гордился»², он и «отец Егор имели богатый двор, который состоял из двух домов (летний — большой, зимний — маленький),

¹ Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / отв. ред. и сост. Т. Е. Санжиева; науч. ред. А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 20.

² Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 7.

двух амбаров, четырех сараев. В одном амбаре хранили зерно, муку и т. п. и назывался он сусеки, в другом — большом — мясо, испеченный хлеб и другие продукты. До революции они жили зажиточно, пахали землю, держали скот»¹.

Отец Ефрема Егоровича был одним из немногих односельчан, кто владел грамотой, читал книги, а мать Екатерина Никоновна, по воспоминаниям сына, «...не умела читать и писать, но на русском языке говорила неплохо, хотя и с акцентом. В своем улусе она была переводчицей у женщин. Она была умной, доброй и трудолюбивой, хорошо пела и импровизировала песни. Поэтому одноулусники часто приглашали ее на сватовство, свадьбы: лучше ее в Ирхидее никто не мог ответить песней»².

Семья была многодетной. Родители воспитывали 7 детей: кроме Ефрема, старший брат Кирилл (1895–1966), сестры Устинья (1903–1982), Софья (1910–2006), Прасковья (1913–2003), Евдокия (1918–1997) и младший брат Михаил (1929–1996).

Семья Ефрема Егоровича, как следует из приведенных выше воспоминаний, была трудолюбивой и, скорее всего, в период политической реакции, последовавшей после первой русской революции 1905–1907 гг., ее материальное положение улучшилось. Царское правительство, проводя в жизнь реформы П. А. Столыпина, стремилось обрести верного союзника в лице зажиточных крестьян, кулаков и создавало условия для того, чтобы они становились еще более состоятельными.

Но в период Первой мировой войны ситуация изменилась коренным образом в худшую сторону. «25 июня 1916 г. царь издал указ о «реквизиции инородцев» (о принудительной мобилизации) на тыловые работы по созданию укреплений в прифронто-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 6.

² Там же. С. 7.

вых районах. Мобилизации подлежали лица, рожденные в 1885–1897 гг. в возрасте от 19 до 31 года. По данным мобилизационного отдела штаба Иркутского военного округа, количество мобилизованных бурят составляло 20878 человек, в т. ч. по Забайкальской области — 11 817 человек. По Иркутской и Енисейской губерниям — 9 061 человек.

В 1916 г. царизм провел мобилизацию нерусских народов на тыловые работы. Так, из Ирхидея был призван Кирилл Егорович Тармаханов, он работал в Архангельске на военных предприятиях чернорабочим»¹.

Кроме того, крестьянские хозяйства несли огромные потери из-за реквизиции скота и обеспечения фронтовых нужд. «Уход самой работоспособной части населения привел к упадку хозяйства бурят. Площадь землепользования бурят Иркутской губернии к 1917 году сократилась на 53,3%... Вследствие этого произошло резкое сокращение скота у бурят. Усиливается процесс обнищания: к 1917 году среди бурят Иркутской губернии 24,7% ... бурятских хозяйств либо вообще не имели никакого скота, либо не имели рабочего скота»².

Гражданская война нанесла еще больший урон крестьянским хозяйствам. Семья Махутовых не стала исключением. Вся тяжесть продразверстки легла на плечи зажиточной части крестьянского населения, к которой относилась и семья Ефрема Егоровича. Все излишки хлеба они бесплатно сдавали государству. Безусловно, это в значительной степени подрывало материальный фундамент семьи, но привыкшие изначально к тяжелому труду, Махутовы не опускали руки и продолжали вести домашнее хозяйство, работу в поле, не делая исключений даже для са-

¹ Тармаханов Е. Е., Санжиева Т. Е. Наша малая родина — Ирхидей: Историко-этнографический очерк / отв. ред. Е. Е. Семенова. Иркутск: Оттиск, 2012. С. 20.

² Там же. С. 25.

мых младших детей. Ефрем Егорович вспоминал, что стал помогать старшим членам семьи уже в семилетнем возрасте¹.

Война нарушила привычный образ жизни бурятской деревни. Она то и дело становилась объектом нападения и грабежа противоборствующих сторон. Деревню грабили то сторонники старой власти (как отряд Донского), то борцы за новый порядок. В своих воспоминаниях Ефрем Егорович пишет: «В Гражданскую войну, зимой 1919 г. на Ирхидей напали грабители: забрали коня и все продукты, хранящиеся в амбаре, правда, они никого не трогали. Особенно их интересовало золото, они забрали у нас все золото и даже вырвали золотые серьги из маминых ушей. Осталось одно золотое кольцо моей сестры Устиньи на блюде в буфете. Его потом продали, чтобы я смог уехать в Ленинград учиться.

Потом в деревню прибыл отряд, а крестьяне не знают, кто они такие, красногвардейцы или белогвардейцы. На вопрос, ты за кого, они мудро не отвечали, молчали. Более смелые крестьяне говорили, мы не на чьей стороне: как жили, так и будем жить по-своему. Поэтому ни белогвардейцы, ни красногвардейцы молчаливого крестьянина не наказывали, тем более не убивали»².

Детство Ефрема Егоровича пришлось на период коллективизации. Смена хозяйственного уклада в нашей стране, как известно, проходила очень сложно, порой, трагически меняя судьбы людей. Не стала исключением и история бурятских улусов. Многие семьи в Иркутской области тогда были объявлены кулаками, врагами Советской власти, лишены собственности, которую своими руками создавали в течение многих десятков лет силами членов семьи, без привлечения наемных работников, батраков.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 9.

² Там же. С. 8.

Тем не менее, раскулачивание, ссылки, разрыв родственных связей, гибель многих ближайших родственников — это страницы истории многих и многих семей, живших на территории Иркутской области в начале XX в.

Спустя десятилетия в своих оценках исторического значения коллективизации Е. Е. Тармаханов не был категоричен. Он признает важность этого шага в государственной политике, его необходимость в контексте индустриализации и сохранения национальной безопасности молодого государства, подчеркивает ее роль в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне. Но в то же время он не считает коллективизацию безусловным благом для людей, живших в то время, поскольку сопровождавшие ее негативные социальные последствия: разрушение семейных, дружеских, родственных отношений, потеря близких людей, утрата связи с малой родиной едва ли когда-нибудь могут быть признаны незначительными и несущественными в жизни любого человека, любой семьи¹. В своих лекциях в студенческой аудитории он достаточно часто говорил, что только советская власть в короткий срок смогла сделать для простых людей столько, сколько не смогла сделать российская империя в длительный предыдущий период. Мне бурятинуродцу из многодетной семьи крестьянина из деревни на окраине советская власть дала начальное, а затем университетское образование в лучшем учебном заведении страны.

Что касается семьи Ефрема Егоровича, то сначала его отец Егор Махутов, как и многие успешные и крепкие хозяйственники, осторожно оценивающие перспективы новой жизни, был фактически без его согласия зачислен в колхоз. Правда, спустя небольшой промежуток времени, новая власть, назвав его «кула-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 9.

ком», изменила первоначальное решение и исключила семью из колхоза.

Отсутствие перспектив развития и просто выживания на селе для единоличных собственников в тот период потребовало принятия срочных мер для восстановления семьи в колхозе. Благодаря помощи Аполлона Антоновича Спасова отец Ефрема Егоровича обратился с соответствующим заявлением в Наркомзем Бурятской АССР, и просьба о восстановлении семьи в колхозе была удовлетворена.

Работы в колхозе было много. Ефрем Егорович вспоминает: «Я, как и все дети, рано стал работать в колхозе. Жил на полевом стане, пахать не хватало сил, поэтому только боронил.

Запрягать лошадей роста не хватало, было тяжело. Дуахай Куприян заставлял пилить дрова. Во время хлебоуборки Куприян вязал снопы, а я за ним граблями греб, он все время ругал. Когда его сестра Анна-ади сделала замечание: «Почему все время ругаешь Ефрема», я почувствовал поддержку, и мне стало легче. На полевой стан приехала мама, я не выдержал, заплакал, и она увезла меня домой. Когда стал подростком, работать стало легче и веселее. В колхозе вместе с моими ровесниками, одноклассниками... пахали, боронили, косили. В посевную кампанию работал прицепщиком на тракторе, принимал участие в заготовке кормов для скота, в уборке зерновых культур»¹.

Детские годы — это, как правило, начало приобщения к знаниям, период обучения в школе. Как и многие земляки, родители Ефрема Егоровича считали получение образования детьми обязательной и архиважной задачей. Е. Е. Тармаханов пишет: «В 1936 г. умер мой отец, он работал плотником, строил дома на

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 11.

стане в Матагане, больной ходил на работу. Умирая, мой отец сказал маме: «Учи детей»¹.

Путь к знаниям для Е. Е. Тармаханова начался в 1929 г. в соседнем с Досоогууршаном улусе Орлок, где с 1902 г. была организована начальная договорная школа. В ней частным учителем работал ссыльный поселенец Иван Федорович Муравьев. Ирхидейская школа того времени «была плохо оборудована, вместо парт — длинные столы, скамейки; не хватало учебников и тетрадей. В 1903 году учителем стал Мельников, школа была оборудована лучше, снабжалась письменными принадлежностями, было обучение учащихся в трех группах: младшей, средней, старшей. У школы не было собственного здания, каждый год арендовали частные дома.

В 1907–1908 учебном году детей учил Коровин Владимир Владимирович, его очень любили дети. На зимние каникулы 1907 года он впервые в истории улуса устроил новогоднюю елку с угощением детей.

С 1909 по 1917 год учителем был Шалтыков Сократ Степанович, уроженец Унгина.

С осени 1917 года по 1918 год в школе работала Софья Матвеевна Хангалова, дочь известного бурятского этнографа М. Н. Хангалова»².

В начале 1920-х гг. собственный дом для школы предоставил местный житель Афанасий Балдунников. Позже между Верхним и Нижним Ирхидеем было построено новое здание школы. Ефрем Егорович вспоминает: «В этой школе тогда работали прекрасные учителя, такие как Александр Никитич Богданов, Ген-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 11.

² Сайт Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Ирхидейская средняя общеобразовательная школа имени А. И. Балдунникова. URL: <https://irhidey.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

надий Дагуров из Тарасы, в послевоенные годы он стал крупным ученым, доктором филологических наук, профессором, а Александр Никитич Богданов затем работал учителем русского языка в Бильчирской неполной средней школе»¹.

Туда же по окончании 4-х классов начальной школы в 1933 г. поступил и Е. Е. Тармаханов. История школы берет начало с 1890 г., когда в улусе Гыртуй Бильчирского ведомства начало свою работу первое одноклассное училище со светским образованием. В 1906 г. благодаря директору училища Матвею Николаевичу Хангалову (1858–1918 гг.) оно было преобразовано в Бильчирское Николаевское двухклассное училище. В 1920 г. заведение получило статус школы 1 ступени. Через десять лет в соответствии с распоряжениями руководства было преобразовано в школу крестьянской молодежи, с 1936 г. функционировало как неполная средняя школа. Начиная с 1949 г., школа стала средней общеобразовательной.

С 1902 по 1918 г. деятельность Бильчирского училища была неразрывно связана с именем М. Н. Хангалова², выдающегося педагога, ученого-этнографа, лауреата Французской академии наук. Его имя было присвоено Бильчирской школе в 1958 г.

Бильчирская школа — уникальное учебное заведение даже с высоты дня сегодняшнего. Ее выпускниками были люди, внесшие значительный вклад в становление и развитие Бурятии, Иркутской области, всей страны. Это Мария Михайловна Сахьянова, советский партийный и государственный деятель, 6 (!) ректоров высших учебных заведений: Матвей Иннокентьевич Амага-

¹ Тармаханов Е. Е., Санжиева Т. Е. Наша малая родина — Ирхидей: Историко-этнографический очерк / отв. ред. Е. Е. Семенова. Иркутск: Оттиск, 2012. С. 33.

² Палхаева Е. Н., Жукова Н. Е., Паликова Т. В. «Школьная» повседневность начала XX века: по материалам дневников М. Н. Хангалова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15, № 5. С. 79–86.

ев, директор института Красной профессуры в г. Москве; Родион Васильевич Филиппов, ректор Бурятского государственного сельскохозяйственного института; Александр Васильевич Никоров, ректор Бурятского государственного педагогического института; Павлина Ильинична Буртонова, директор ГИЯЛИ (Государственный институт языка, литературы и искусства); Александр Афанасьевич Долгополов, ректор Иркутской государственной сельскохозяйственной академии; Степан Владимирович Калмыков, ректор Бурятского государственного университета; писатель Аполлон Иннокентьевич Шадаев, народная артистка СССР Лариса Петровна Сахьянова, мастера спорта СССР братья Фёдор Николаевич Махутов и Валерий Николаевич Иванов.

Ефрем Егорович Тармаханов также является выпускником Бильчирской неполной средней школы, и сегодняшние школьники в Бильчире хорошо осведомлены о нем, о его жизненном пути и достижениях. По окончании школы в 1933 г. он продолжил обучение в Боханском педагогическом училище, не окончив которое после 1-го курса отправился в Верхнеудинск (Улан-Удэ) к своей старшей сестре Прасковье Егоровне, где поступил на педагогический рабфак Бурят-монгольского пединститута¹. Ему было необходимо завершить процесс получения среднего образования и выйти на следующий уровень образования.

Таким образом, уже в первые годы жизни Ефрема Егоровича сформировались основные ценностные установки, сложились те черты характера, которые позволили ему в дальнейшем преодолеть самые сложные испытания, сохранить стремление к знаниям, найти свой жизненный путь.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 12.

1.2 УЧЕБА В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ. УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, а уже в декабре 1941 г. выпускник рабфака Бурят-монгольского пединститута Е. Е. Тармаханов был призван в ряды вооруженных сил Боханским райвоенкоматом. Эта информация подтверждается записью в личном листке кадров, который Е. Е. Тармаханов заполнял в 1946 г., будучи студентом Ленинградского государственного университета и автобиографией, написанной аспирантом Е. Е. Тармахановым в мае 1953 г.¹

Интересно, что в автобиографии Е. Е. Тармаханова, представленной им в сентябре 1945 г. при переводе в Ленинградский университет, можно прочитать другую информацию: «После окончания педрабфака я был призван в армию в 1940 году, где служил до 1943 года»². Неизвестно, почему он искажил реальные факты своей жизни. Возможно, этого требовали непростые послевоенные условия, или он не хотел включать в документ мало-значительные, по его мнению, детали биографии. Сейчас уже точной причины не узнать. Однако, эта деталь чрезвычайно важна с точки зрения демонстрации личностных качеств Ефрема Егоровича, прежде всего присущей ему скромности. Много лет спустя, в своих воспоминаниях, опубликованных в 2017 г., Ефрем Егорович напишет: «Перед войной я уехал домой в Ирхидей. 22 июня 1941 г. началась война, в августе всех ровесников призывали, а мне повестка не приходила, тогда я поехал в Боханский райвоенкомат. Оказалось, что личное дело было потеряно, а военком сказал: «Молодой еще, успеешь повоевать» и отправил

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 165, 209.

² Там же. С. 162.

меня домой. В декабре 1941 г. без повестки я пришел в военкомат и был призван Боханским райвоенкоматом»¹. Это чрезвычайно показательный факт, характеризующий Ефрема Егоровича, прежде всего, как смелого, скромного и патриотичного человека.

Таким образом, Ефрем Егорович фактически добровольцем ушел на фронт, не пытаясь воспользоваться бюрократической путаницей, чтобы избежать призыва, сам настоял на мобилизации, а по окончании войны не сообщал об этом в официальных документах, и лишь спустя не один десяток лет написал о своем добровольном призыве в воспоминаниях.

Служба в армии началась в конном депо, расположенном в Южлагег. Улан-Удэ. Молодых бойцов, прошедших ускоренный курс подготовки, отправили в Читинскую область в Сохондо, где сформированное подразделение получило около тысячи лошадей. С ними бойцам предстояло добраться по железной дороге до места боевых действий и вступить в бой. Путь был небыстрым, полным трудностей и лишений. Ефрем Егорович, которому не исполнилось еще и 20-ти лет, сразу же был назначен командиром отделения, поскольку в отличие от остальных бойцов владел грамотой. Позже он вспоминал: «Недалеко от Читы пасли табун коней, было очень дождливо и у меня заржавела винтовка, за что меня арестовали и посадили на гауптвахту. Лейтенант постоянно вызывал меня, чтобы я писал его бумаги и очень удивлялся: «За что посадили, надо было наградить, так как ни одного коня не потеряли». Он перевел меня в общую камеру, где были терпимые условия. Когда пасли коней, то есть было нечего, и мы реквизировали картошку с полей селян. Охранники стреляли в нас,

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 13.

но есть хотелось больше. На гауптвахте и в камере давали только кусок хлеба и воду»¹.

По приезду в город Ковров Ивановской области, Е. Е. Тармаханов был зачислен в 123 особую стрелковую бригаду, вместе с которой сразу же был отправлен на Ленинградский фронт для защиты Ленинграда. Бойцов этой бригады по «дороге жизни» через Ладожское озеро на корабле переправили в Ленинград и поставили задачу, будучи внутри блокадного кольца, прорываться с боями навстречу войскам Волховского фронта. Это был ноябрь 1942 г. Молодой, «необстреленный», наскоро обученный солдат Тармаханов уже в первые дни своей службы оказался в самом пекле страшной войны.

Блокада Ленинграда войсками гитлеровского рейха длилась с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. Ефрем Егорович, участник прорыва блокады, в одной из своих работ так оценивал ее значение и влияние на ход военных действий в период Великой Отечественной войны: «...оборона Ленинграда сыграла очень важную роль в ходе Великой Отечественной войны, она отвлекла огромные силы фашистской Германии. Ленинград своей героической обороной помог столице СССР Москве остаться не покоренной, свободной. Первый прорыв блокады Ленинграда в январе 1943 г. явился началом перестройки хода Великой Отечественной войны в пользу Советского Союза»².

Как известно из истории Великой Отечественной войны, советским войскам при обороне Ленинграда противостояла «груп-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С.13.

² Тармаханов Е. Е. Оборона Ленинграда и ее влияние на ход военных действий на всех фронтах Великой Отечественной войны // Великая Победа Великого Народа: материалы II межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Улан-Удэ, 30 апр. 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 6.

па армий «Север»: численностью свыше 500 тысяч человек. В ее состав входили 18-я и 16-я армии, а также 4-я танковая группа. Поддержку им оказывал 1-й воздушный флот в составе 1-го и 8-го авиакорпусов»¹. При этом целью фашистской армады был не захват города, а его уничтожение. Об этом, в частности, пишет историк М. И. Фролов, опирающийся на дневниковые записи генералов вермахта: «8 июля 1941 г. состоялось совещание верховного главнокомандования вооружённых сил Германии (ОКВ). Генерал-полковник Ф. Гальдер отметил в своём дневнике после совещания: «Непоколебимо решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которые в противном случае мы будем кормить в течение зимы. Задачу уничтожения городов должна выполнить авиация. Для этого не следует использовать танки». В этот же день аналогичная запись появилась в военном дневнике генерального штаба ОКВ. Как отмечает Х. Польшман, согласно воле Гитлера, «основанный Петром Великим город должен был исчезнуть с лица земли... Уничтожение Ленинграда преследовало нанесение политического и морально-психологического урона советскому народу»².

Сегодня трудно представить, в каких сложнейших условиях приходилось действовать защитникам Ленинграда, участникам прорыва его блокады. Едва ли можно переоценить героический подвиг жителей города, бойцов советской армии, освобождавших его из кольца блокады. Это все находится за пределами человеческих возможностей. Только невероятная сила духа, под-

¹ Сайт «Блокада Ленинграда в германской стратегии — Журнальный зал». URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2019/11/blokada-leningrada-v-germanskoj-strategii.html> (дата обращения: 05.04.2022).

² Фролов М. И. «Ленинград стереть с лица земли»: планы военно-политического руководства Германии (1941, 1942 гг.). URL: <https://www.noo-journal.ru/2014-1-2/article-0008/> (дата обращения: 05.04.2022).

линный патриотизм, любовь к своей Родине давали им силы для продолжения борьбы. Ефрем Егорович в своих воспоминаниях пишет: «Бои шли страшные. На протяжении ноября, декабря и января мы не видели теплого помещения, стояли страшные морозы, доходившие до 25–30 градусов. Я был командиром отделения в звании старшего сержанта... Было холодно, ноябрь, жили в лесу, спали в верхней одежде, но никто не заболел, такая была сила духа и желание защитить свою родину»¹.

Смерть тогда подстерегала молодого бойца буквально на каждом шагу. Как-то вместе с двумя другими командирами отделений его вызвали к командиру взвода. Он немного опоздал и поэтому отстал от своих спутников. А они погибли, взорвались на mine².

Был в биографии Тармаханова и другой случай, когда ночью взорвалась мина, а он остался практически невредим. Ему только оцарапало лицо. Командир взвода сказал идти в медпункт, а Тармаханов отказался и остался вместе с другими бойцами³.

Можно объяснить произошедшее случайностью, но невозможно все списать на случайность. Война потребовала от каждого максимальной мобилизации всех сил, всех ресурсов, стала настоящей проверкой человеческих, мужских, воинских качеств защитников Отечества. Ефрем Егорович не стал исключением. Спустя более чем 50 лет после победы Ефрем Егорович вспоминал: «Идем строем, я возле командира взвода, вдруг пулеметная очередь, недалеко оказался овраг, куда мы и прыгнули.

Сидим в овраге, выходить опасно, приказ: «Вперед», никто не идет. Двое вышли и сразу погибли, все-таки мы вышли, залегли в кустах и лежим, пулеметная очередь, подняться невозможно.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 16.

Когда поползли вперед, командир взвода все время спрашивал: «Ефрем, ты жив?» Один солдат решил вернуться в овраг и его ранили, он кричит: «Ефрем, помоги», я хотел помочь, но возвращаться нельзя, только вперед. Ему помогли другие солдаты, которые были рядом. Мы ползли вперед несколько часов, мне надоело ползти, я пошел во весь рост, мне кричат: «Ложись», а я иду. Только приказ командира заставил опять лечь и ползти дальше»¹.

Но, даже находясь перед лицом смертельной опасности, Ефрем Егорович думал не только о себе, о собственном спасении. Бок о бок с ним среди защитников Ленинграда сражались его земляки: Николай Данилов и Михаил Ербадоев. Тармаханов вспоминал: «Михаил Ербадоев был ранен раньше нас, мне пришлось его тащить на себе в медицинский пункт, ранение у него было тяжелое, больше он не воевал»². Этот случай опять же характеризует юного солдата как смелого, отзывчивого человека.

Как удавалось этому совсем еще молодому человеку в экстремальных условиях войны не только сохранять самообладание, но и помогать другим, выполнять свой долг, быть примером для других солдат и командиров? Как удавалось выстоять, не бросить все и не бежать, спасая свою жизнь, когда вокруг гибнут люди, рвутся снаряды, бойцы в панике покидают позиции?

Удивительно и то, что, находясь в самом пекле сражений, Ефрем Егорович смог сберечь в себе человека, не утратить подлинно человеческие качества, не озлобиться на весь мир, не видеть в противнике только врага, сохранить веру в себя, в других людей, в светлое будущее, что сегодня воспринимается как настоящая победа жизни над смертью, добра над силами зла.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 15.

² Там же. С. 17.

В этом контексте примечательны два эпизода из воспоминаний Е. Е. Тармаханова: «Как-то заняли мы немецкие позиции и нашли продовольственный склад, а там было много еды: разные консервы и хлеб, состряпанный еще в 1936 г. Командир нам не разрешил брать хлеб, я все-таки взял, но часовой заставил выбросить. Наша кухня иногда опаздывала. Как только начинало смеркаться, немцы прекращали стрельбу, утром с рассветом начинали опять стрелять. С их позиций до нас доносились песни, иногда они в громкоговоритель на русском языке убеждали нас сдаться. Однажды я замешкался и оказался недалеко от немцев в 10–11 человек, они смеялись, махали мне рукой и кричали: «Рус, иди!»... Мне удалось уйти к своим.

Помню, разбомбило магазин, продукты оказались на улице, я набрал полную каску сахара и с удовольствием ел. Молодой был. Наркомовские 100 грамм отдавал старшим, сам ни разу не попробовал»¹.

Ветеран Великой Отечественной Е. Е. Тармаханов, награжденный медалью «За оборону Ленинграда», так объяснял стойкость и героизм советских солдат: «... у нашей армии было важное преимущество: советские солдаты знали, что воюют за свою любимую Родину, они не хотели стать рабами фашистов. Между тем не каждый немецкий солдат понимал, за что он воюет и погибает. Преимущество Красной Армии было в дружбе народов СССР. Гитлер рассчитывал, что при первом поражении Красной Армии начнется драка между народами СССР. Наоборот, многочисленные народы Советского Союза сплотились вокруг великого русского народа и выступили против врага единым фронтом»².

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 16.

² Там же. С. 17.

Первая попытка прорыва блокады позволила расширить единственную военно-стратегическую транспортную магистраль, связывающую Ленинград с большой землей, легендарную «Дорогу жизни». 18 января 1943 г. 123 стрелковая бригада, в составе которой служил Ефрем Егорович, наконец, соединилась с войсками Волховского фронта. Но уже 30 января 1943 г. Е. Е. Тармаханов был тяжело ранен взрывом мины по ногам.

Затем был ленинградский госпиталь, опасное возвращение на Большую землю на машине по льду Ладожского озера и долгая реабилитация. Сначала в городе Сокол Вологодской области, затем в городе Усолье на Урале. Лишь в августе 1944 г. Ефрем Егорович был демобилизован и на костылях вернулся домой. «Я был первым человеком в деревне, вернувшимся с фронта. Как радовалась мама, сестры, младший брат Михаил, старший брат Кирилл Егорович еще был на фронте. Как радовались ирхидейцы: в деревне начался праздник. Меня приглашали в гости в каждый дом, тогда председатель колхоза «Улан Ирхидей» Аполлон Антонович Спасов сделал мне замечание, что я отрываю людей от работы. Мне самому надоело, однажды я отказался идти к кому-то, но мама мне сказала, что люди последнее достают, чтобы тебя угостить, надо уважать земляков. Пришлось идти»¹.

После войны Ефрем Егорович из-за ранения к сельскохозяйственному труду вернуться уже не мог, и поэтому ему предложили работать заведующим отделом статистики в Бохане. Но предложение он так и не принял, поскольку в этот период произошла судьбоносная встреча Е. Е. Тармаханова с директором Бурятского государственного педагогического института Алексеем Алексеевичем Дуриновым, который убедил Ефрема Егоровича оставить родные места и выехать в Улан-Удэ для того, что-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 19.

бы продолжить обучение и получить высшее образование. Выбор пал на исторический факультет.

В Улан-Удэ Ефрем Егорович пробыл недолго. Согласно справке, выданной Бурятским государственным пединститутом, к июлю 1945 г. он окончил два курса исторического факультета. Дальнейшее обучение Е. Е. Тармаханов проходил уже в Ленинграде, на историческом факультете Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Инициатором перевода начинающего историка в один из ведущих вузов СССР стал Дмитрий Андриянович Алексеев, земляк и родственник Ефрема Егоровича, которого тот в своих воспоминаниях называет Митри ахай. Дмитрий Андриянович еще до войны окончил Ленинградский институт философии, литературы и истории (ЛИФЛИ) и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Позднее Дмитрий Андриянович в течение 20 лет заведовал кафедрой монгольской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета и по праву считается одним из ведущих монголоведов, исследователей бурятского языка, заложившим основы академической грамматики.

Накануне 1945/1946 учебного года Дмитрий Андриянович приехал в Ирхидей и забрал Е. Е. Тармаханова, все еще передвигающегося на костылях, в Улан-Удэ, чтобы, оформив там перевод и командировочные удостоверения от Правительства республики для поездки в Ленинград, выехать в северную столицу.

Даже простое описание этих событий поражает тем насколько целеустремленным человеком был Ефрем Егорович. Многие на его месте, получив столь тяжелое ранение, пережив ужасы войны, стремились бы к более спокойному ритму, постарались бы сосредоточиться на создании более удобных условий бытия. А он, не испытывая ни капли сомнений, не просто решился на переезд, но по сути кардинально изменил свой жизненный тренд, начал новую жизнь в незнакомых условиях с новыми, невероят-

но сложными задачами. В 23 года Ефрем Егорович вернулся в Ленинград, который совсем недавно защищал от гитлеровских захватчиков, но совершенно в новом статусе: он стал студентом исторического факультета Ленинградского университета им. А. А. Жданова.

Ленинград встретил его сырым, пасмурным климатом, который часто становится препятствием для людей, привыкших к большому количеству солнечных дней в году, жаркому лету, четкой смене времен года. Воспоминания свидетельствуют о том, что Е. Е. Тармаханов часто болел, военная рана давала о себе знать. В первые месяцы пребывания на новом месте даже были опасения, что по состоянию здоровья Ефрем Егорович не сможет учиться в городе на Неве, но организм адаптировался, и начинающий историк с головой погрузился в учебные будни студенческой жизни.

Исторический факультет был одним из наиболее многочисленных в университете. Здесь тогда обучалось около 700 студентов¹. В основном это были выпускники ленинградских школ, блестяще образованные, успешно окончившие курс средней школы, прекрасно владеющие, в том числе, иностранными языками. С преподавателями и друг с другом, например, они свободно говорили на английском языке. Не удивительно, что для него, выпускника периферийных учебных заведений Иркутской области и Бурят-Монгольской АССР, с детства живущего в глубинке, привыкшего к полному трудностей крестьянскому быту, обучаться вместе с коренными ленинградцами было не просто сложно, а, казалось бы, невозможно. Но Ефрем Егорович решил, что любой ценой догонит своих однокурсников.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 23.

Он часто вспоминал один факт, подтверждающий это стремление встать вровень, а, по возможности и превзойти их: «Первые два года учебы преподаватели спрашивали: «Тармаханов, ты понял?» Я решил обязательно их догнать, постоянно занимался, отдыхал только в субботу, остальное время был на занятиях или в библиотеке, а также изучал английский и латинский языки. В библиотеке у меня было свое место. Стал активным студентом, на всех семинарских занятиях выступал.

С третьего курса преподаватели стали спрашивать: «Тармаханов, ты согласен?» Система была докладная, писали и обсуждали доклады, т. к. я много занимался в библиотеке, много читал, знал соответствующую литературу, то мог критиковать доклады других студентов. Мне нравилась библиотека исторического факультета, фундаментальная библиотека ЛГУ, Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, особенно библиотека Института востоковедения Академии наук»¹. В последней из названных библиотек студент Тармаханов получил право работать, обучаясь на третьем курсе, несмотря на то, что туда допускали только учащихся выпускного курса, пишущих свои дипломные работы. Тому способствовала поддержка будущего научного руководителя Ефрема Егоровича декана факультета профессора Владимира Васильевича Мавродина. В. В. Мавродин оценил старание и целеустремленность студента из Сибири, его увлеченность исторической наукой и стремление начать самостоятельную исследовательскую деятельность. Он стал руководить написанием курсовой работы, а в дальнейшем — диплома Е. Е. Тармаханова по теме «Участие мордвы в восстании Степана Разина». Интересно, что одноименный спецкурс студент Тармаханов посещал, будучи его единственным слушателем, а зимой 1949 г. был на три неде-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 23.

ли командирован в город Саранск, чтобы получить необходимые консультации и поработать с архивными фондами.

В результате, дипломная работа была отлично защищена. Государственная аттестационная комиссия рекомендовала ее к публикации, а профессор В.В. Мавродин, отметив очевидный потенциал своего ученика, дал ему рекомендацию для поступления в аспирантуру.

Период с 1943 по 1950 г. не стал только временем беззаботной юности и студенчества в жизни Ефрема Егоровича. Эти семь лет он передвигался на костылях, перенес три мучительных операции, был вынужден из-за неудовлетворительного состояния здоровья сделать годичный перерыв в учебе. Все это время он вместе с врачами боролся, спасал свою ногу от постоянно грозящей ему ампутации. Но испытания лишь укрепили его дух и решимость покорять самые разные высоты.

На пятом курсе университета Ефрем Егорович вместе с другими студентами проходил педагогическую практику в школе № 33 Василеостровского района. Результаты ее высоко оценили ученики начинающего педагога, аплодировавшие ему на уроках, комсомольская организация педагогического состава школы, объявившая ему благодарность и руководство школы, которое пригласило Тармаханова на работу по окончании университета. Ефрем Егорович вспоминал слова декана В. В. Мавродина: «Честь и слава тебе, студента пятого курса приглашают на работу, когда люди с высшим образованием работают кондукторами на трамвае, автобусах и троллейбусах»¹. Педагогический опыт понравился будущему выпускнику, и он в течение следующих трех лет работал в школе, преподавая историю, принимая экзамены на аттестат зрелости, участвуя в работе комиссий, прове-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 25.

ряющих другие школы города. Уже тогда проявился педагогический талант Ефрема Егоровича, его умение найти общий язык с учениками, заинтересовать их, разбудить интерес к истории, к исторической науке, что впоследствии отмечали все, кому довелось у него учиться. Как вспоминал сам Ефрем Егорович, то подумывал даже остаться преподавать в Ленинграде.

В Ленинграде, в доме Дмитрия Андрияновича Алексеева он встретил свою будущую жену, Ольгу Даниловну Бажееву, дочь Даниила Гавриловича Бажеева, друга Дмитрия Андрияновича. Она тоже окончила Ленинградский госуниверситет, стала специалистом в области монголоведения, монгольской филологии, но в дальнейшем работала библиотекарем, ведущим библиографом Сибири, а «ее имя внесено в библиографический справочник «Библиографы Сибири». Она внесла огромный вклад в создание системы библиографических указателей краеведческой тематики, а также фундаментальных научно-вспомогательных указателей, изданных под эгидой объединения научных библиотек Восточной Сибири.

Она создала библиографический указатель «Борьба за власть Советов в Восточной Сибири (1917–1922 гг.) (1962), включивший 2800 названий книг и статей, который был оценен как первый капитальный труд по библиографии Восточной Сибири. Ко второй декаде бурятского искусства и литературы в Москве в 1959 г. О. Д. Тармаханова издала библиографический справочник «Писатели Советской Бурятии». В нем представлены биографии 60 писателей, а также библиографические справки 1500 названий книг и статей, рецензии за 1920–1959 гг. и памятки о ведущих писателях Бурятии Х. Намсараеве, Ж. Тумунове, Н. Балдано, Ч. Цыдендамбаеве»¹. Ефрем Егорович на Ученом

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 36.

совете БГПИ по случаю празднования его юбилея признавался, что огромная заслуга его достижений в научно-педагогической и общественной областях принадлежит его жене Ольге Даниловне.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в ленинградский период жизни Е. Е. Тармаханова был заложен фундамент и определены главные целевые ориентиры всей последующей жизни ученого. Пройдя через горнило войны, ее испытаний на прочность, Ефрем Егорович научился ставить перед собой самые высокие цели и добиваться их несмотря ни на какие препятствия.

1.3 НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Качественная профессиональная подготовка, приобретенный практический опыт предопределили будущее выпускника Тармаханова. Сразу по окончании университета он поступал и был принят в аспирантуру родного факультета, выдержав конкурс в 14 человек на одно место.

Самостоятельный научный поиск невозможен без знаний и поддержки учителей. В аспирантуре Ефрем Егорович продолжил процесс образования и активно посещал лекции своих преподавателей, ведущих историков, ученых, составляющих цвет отечественной науки: академиком Е. В. Тарле, Д. С. Лихачева, В. В. Струве, профессоров В. В. Мавродина, Н. А. Корнатовского, А. И. Молока и др.

Огромное значение для становления молодого ученого имело продолжающееся научное сотрудничество Е. Е. Тармаханова и профессора В. В. Мавродина, который выступил научным руководителем аспиранта в его работе над кандидатской диссертацией по теме «Социалистическая индустриализация Бурят-Монгольской АССР в годы предвоенных сталинских пятилеток (1928–1941 гг.)».

В этой диссертации, обосновывая актуальность избранной темы, диссертант указывает, что «...история социалистической ин-

дустриализации Бурят-Монголии разработана менее всего... Выбор темы подсказан желанием автора принять посильное участие в разработке этого актуального вопроса»¹.

Цель диссертации автор сформулировал следующим образом: «...дать систематизированную характеристику замечательных успехов социалистической индустриализации Бурят-Монголии за годы предвоенных сталинских пятилеток; вскрыть характерные особенности развития промышленности Бурят-Монгольской АССР; показать национальную политику Коммунистической партии и Советской власти в ее конкретном проявлении — индустриализации Бурят-Монголии; показать великую бескорыстную помощь русского народа»².

Ефрем Егорович с желанием и энтузиазмом принялся за работу. На основании большого объема фактических данных, многие из которых впервые были введены в научный оборот, глубоко изучил процесс развития промышленности Бурят-Монголии времен первых пятилеток. Он рассмотрел процесс индустриализации республики в контексте индустриализации всей страны, выявляя и оценивая роль и значение различных экономических и политических факторов.

Диссертация была подготовлена и представлена к защите на три месяца раньше положенного срока. Защита состоялась на заседании Ученого совета исторического факультета Ленинградского госуниверситета 2 июля 1953 г.

Оценивая диссертацию, оппоненты подчеркнули главные достоинства работы. Например, профессор Н. Н. Степанов отметил, что автор диссертации рассматривает процесс индустриализации Бурят-Монголии, как часть общего процесса социалистической ин-

¹ Тармаханов Е. Е. Социалистическая индустриализация Бурят-Монгольской АССР в годы предвоенных сталинских пятилеток: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1953. С. 4.

² Там же.

дустриализации в Советском Союзе. Официальный оппонент Л. В. Анкудинова подчеркнула, что диссертация Е. Е. Тармаханова — первая попытка проследить историю превращения Бурят-Монголии из аграрной в индустриально-аграрную республику¹.

Защита диссертации прошла успешно, все члены Ученого совета проголосовали за присуждение Ефрему Егоровичу Тармаханову ученой степени кандидата исторических наук.

Молодого кандидата наук ректорат Бурятского педагогического института сразу же пригласил на работу в качестве преподавателя на кафедру истории СССР, которую возглавлял доцент В. П. Тюшев.

Ему поручили читать лекционные курсы по истории СССР, истории Бурятии, историографии истории СССР и основам советского государства и права. Как отмечает доктор исторических наук, ученица Е. Е. Тармаханова Е. Н. Палхаева, «лекции Ефрема Егоровича были богаты фактическим материалом, содержательны и логичны. Всегда подтянутый, элегантный, хорошо и грамотно говорящий... он читал самый емкий и сложный курс — «Историография истории Отечества» — завершил и опубликовал работу по курсу «Историография истории Бурятии». Недаром учителя истории называют его «Учитель учителей» и эта оценка достойная трудовой и славной жизни выдающегося педагога и ученого»².

Доцент исторического факультета БГУ С. В. Евдокимова, ставшая студенткой Е. Е. Тармаханова в далеком 1957 г., считает Ефрема Егоровича «талантливым педагогом и воспитателем.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 236.

² Палхаева Е. Н. Выдающийся ученый и педагог: исследователь социальной модернизации национальных районов Сибири профессор Е. Е. Тармаханов // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 2. С. 100.

Лекции его отличались высоким научным уровнем, глубоким знанием и проникновением в глубину исторического процесса. Во многом этому способствовало прекрасное знание историографии. Читая этот важный курс, Ефрем Егорович умел доносить самые сложные суждения, самую тяжелую для восприятия информацию четко, логично, доступно. Критическому отношению к оценке исторических исследований студенты учились, слушая именно этот предмет. Обычно сдержанный, собранный, уравновешенный, на лекциях он преображался — делался подвижным, эмоциональным, лицо его становилось одухотворенным, а слушателям это импонировало»¹.

В середине 1960-х гг. Е. Е. Тармаханов был назначен заведующим кафедрой истории СССР. Очевидно, что ему удавалось умело сочетать педагогическую, научно-исследовательскую деятельность с административной, руководящей работой. Об этом, в частности, пишет профессор Бурятского госуниверситета И. И. Осинский. По его словам, Ефрем Егорович «... стремился создать условия для плодотворной научной, учебно-методической, воспитательной работы преподавателей. На кафедре всегда существовала творческая атмосфера демократического, уважительного отношения между ее членами. Демократический стиль разумно сочетался с требовательностью, взыскательностью ее руководителя. Члены кафедры работали над кандидатскими, докторскими диссертациями, монографиями и другими видами научных исследований... В последующем наше многолетнее общение с Ефремом Егоровичем, которое всегда было теплым, дружеским, уважительным, подтвердило мнение о нем как об очень деликатном, скромном, добром человеке, кол-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 53.

леге, учителе. Он обладал качествами подлинного российского интеллигента...»¹.

О присущем Е. Е. Тармаханову доброжелательном отношении к людям вспоминают многие. Например, Б. В. Базаров, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, в своих воспоминаниях пишет: «Он обладал необычайным даром очень доброго отношения к людям, сочетавшегося всегда с очень уверенным прагматизмом в оценках, умел открывать дорогу людям и если надо сопровождать в движении»².

В советское время важной сферой общественной деятельности являлось участие в работе партийной организации. Е. Е. Тармаханов избирался секретарем партбюро исторического факультета. В середине 1970-х гг. являлся первым заместителем секретаря парткома БГПИ. Прилагал много усилий к повышению качества подготовки специалистов, совершенствованию методов учебно-воспитательного процесса, развитию творческого потенциала будущего учителя, укреплению материально-технической базы вуза и др.³

В течение длительного периода времени Ефрем Егорович вел работу по пропаганде истории, исторических знаний, выступая с лекциями и статьями по истории России, Сибири, Бурятии. «Профессор Е. Е. Тармаханов принимал деятельное участие в работе республиканского отделения Всесоюзного общества «Знание», многие годы возглавлял Советскую районную организацию (г. Улан-Удэ) общества»⁴.

¹ Осинский И. И. Интеллигенция в лицах. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 224–225.

² Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 73.

³ Там же. С. 224–225.

⁴ Там же.

Одновременно он продолжал разрабатывать избранную еще в Ленинграде тему научного исследования. В 60-х гг. выходят в свет две больших монографических работы «Гигант Бурятии. Историко-экономический очерк Улан-Удэнского ордена Ленина паровозо-вагонного завода» (1960) и «Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917–1941 гг.)» (1968). В них автор объективно и скрупулезно рассматривает сложный и противоречивый процесс становления промышленности в Бурятии, анализирует главные препятствия, трудности, возникшие на этом пути, ошибки и просчеты, изучает роль пролетариата республики и ее руководителей в процессе формирования промышленного кластера и всей экономической базы развития Бурятии.

Высокий темп жизни, множество интересных дел и поручений не помешали Ефрему Егоровичу собирать материал для продолжения своей научной работы. Он поддерживал отношения со своим научным руководителем профессором В. В. Мавродиным и по его рекомендации приступил к написанию докторской диссертации.

Она дважды представлялась на обсуждение на кафедре истории СССР Ленинградского университета и была рекомендована к защите в 1969 г.

Отзывы на диссертацию «Индустриальное развитие Советской Бурятии (1928-1958 гг.)» дали известные историки, крупные специалисты по истории советского общества, по истории промышленности и рабочего класса из ведущих университетов страны: Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Это Николай Арсеньевич Корнатовский, Владимир Зиновьевич Дробижев и Виктор Анатольевич Ежов.

Доктор исторических наук, профессор Н. А. Корнатовский в своем отзыве указал, что автор диссертации уделил серьезное

внимание узловым вопросам темы социалистической индустриализации: формированию рабочего класса, созданию инженерно-технической интеллигенции в особых специфических условиях Бурятской АССР, процессу национальной консолидации, складыванию социалистической бурятской нации и др. Важным моментом диссертации является то, что все рассматриваемые процессы, связанные с социалистической индустриализацией, изучаются с интернационалистических позиций.

Оппонент подчеркнул, что в работе преимущественное внимание уделено архивным материалам, были использованы документы 8 архивохранилищ, данные более 30 архивных фондов, около 500 архивных дел.

Автор диссертации дал характеристику 30-летнего пути развития промышленности Бурятии и рассмотрел около 50 вопросов, один перечень которых производит впечатление глубокого, серьезного, квалифицированного исследования.

Доктор исторических наук, профессор В. З. Дробижев обратил внимание на то, что Е. Е. Тармаханов глубоко анализирует распределение финансовых средств в Бурятии, ее особенности по сравнению с более развитыми в индустриальном отношении регионами, а также впервые дает обстоятельный анализ развития народного хозяйства Бурятии в новейшее время, исследует социальные аспекты индустриализации, качественные и количественные изменения в составе рабочего класса республики.

Доктор исторических наук В. А. Ежов несомненным достоинством диссертации назвал постановку и исследование вопроса об экономических и социально-политических последствиях социалистической индустриализации в Бурятии, основным итогом которой стало преодоление технико-экономической отсталости и ликвидация фактического неравенства бурятского народа в основной отрасли народного хозяйства, в промышленности. В заключении он сделал вывод о том, что работа Е. Е. Тармаханова представляет собой фундаментальное и оригинальное исследо-

вание, которое вносит значительный вклад в историографию советского общества.

Диссертация Е. Е. Тармаханова вызвала значительный интерес в научном сообществе. Об этом свидетельствует тот факт, что на диссертацию и ее автореферат поступило 9 отзывов от ученых-историков, представляющих ведущие научно-исследовательские и образовательные учреждения страны, а помимо официальных оппонентов в поддержку соискателя на защите выступили профессор педагогического института им. Герцена Николай Николаевич Степанов и доцент кафедры истории СССР Бурятского пединститута В. П. Тюшев.

Результатом защиты стало единогласное голосование всех 17 членов Ученого совета за то, чтобы ходатайствовать перед Высшей аттестационной комиссией о присуждении Ефрему Егоровичу Тармаханову ученой степени доктора исторических наук.

Неоднократно в своих воспоминаниях Е. Е. Тармаханов говорил, а затем написал, что во время защиты неожиданно погас свет, но процедура обсуждения не прекратилась. «В. В. Мавродин сказал, чтоб я бежал в ближайший хозяйственный магазин и купил свечи и заседание продолжалось уже при свечах! А председатель диссертационного совета профессор В. В. Мавродин позже сказал: «Это историческая защита в Ленинградском университете, т. к. она прошла при свечах»¹.

Вернувшись домой в Улан-Удэ, ученый продолжил работу над избранной темой. В 1974 г. Ефрем Егорович принял участие в коллективной монографии «Рабочий класс и крестьянство национальных районов Сибири», опубликованной в издательстве «Наука» (Новосибирск), написав главу «Промышленные кадры Бурятии в 1951–1958 гг.».

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 29.

В 1979 г. Тармаханов опубликовал монографию «Промышленность и рабочий класс Советской Бурятии. 1938–1958 гг.», которая явилась логическим продолжением его докторской диссертации. На основе скрупулезного анализа обширного круга исторических документов, включающих материалы архивных фондов центральных и местных архивов, публикаций в средствах массовой информации, автор обобщил, систематизировал и сделал доступными для всех исследователей ранее неизвестные и подробные материалы о рабочих Бурятии, о развитии промышленного сектора ее экономики.

В этот период он также обратился к изучению историографии индустриального развития всего Сибирского региона и выступил с рецензиями на научные труды своих коллег: Б. М. Митупова, Б. Б. Батуева, В. С. Лельчука, Ю. Б. Рандалова, И. И. Осинского, Г. Д. Басаева и др.

В 1983 г. в свет вышла коллективная монография «Очерки истории Бурятской АССР периода развитого социализма», в которой Е. Е. Тармаханов написал главу «Индустриальные шаги Бурятии». Годом позже, в 1984 г., Ефрем Егорович стал соавтором третьего тома коллективного труда «Рабочий класс Сибири». Здесь он сосредоточил внимание на истории и проблемах формирования рабочего класса национальных районов Сибири, процессу его адаптации к реалиям многонационального социума в новых исторических условиях.

Спустя много лет Е. Е. Тармаханов вновь обращается к основной теме своего научного поиска, но уже стремится интерпретировать процессы становления и развития рабочего класса сибирских регионов с высоты пройденного исторического отрезка, с учетом произошедших изменений в экономике и социально-политической сфере жизни российского государства. В результате ученый остается верен своей теоретической позиции и обос-

нованно отстаивает ее в монографии «Промышленность и формирование рабочих коллективов национальных районов Сибири (1945–1960 гг.): исторический опыт и уроки». Она вышла в свет в 2005 г. и написана в соавторстве с дочерью Е. Е. Семеновой. Как пишет М. Н. Балдано, «В 2005 г. ученый ... публикует монографическое исследование, в котором рассмотрены процессы восстановления промышленности и транспорта после войны, их дальнейшее развитие. И здесь он отстаивает свою принципиальную точку зрения. Говоря о методологии исследования, авторы подчеркивают во введении к книге, что «полный отказ от марксистского направления, на наш взгляд, является ошибкой современной исторической науки, которая должна в какой-то мере опираться на марксистскую теорию, как в XIX в. буржуазная историография формировалась на базе дворянской исторической науки»¹.

Помимо проблем индустриализации и становления рабочего класса Е. Е. Тармаханов обращается к истории коммунистической партии и становится членом редколлегии «Очерков истории Бурятской организации КПСС». В этом сборнике ему принадлежит глава «Областная партийная организация в период борьбы за укрепление и дальнейшее развитие социалистического общества (1938–1941 гг.)».

Указанная работа рассматривает предвоенный период в истории республики. Не удивительно, что Ефрем Егорович, участник военных событий Великой Отечественной, неоднократно обращался к изучению военной истории, стремясь сформулировать и донести до широкого круга исследователей, читателей свою точку зрения, свою позицию. Он неоднократно выступал с доклада-

¹ Балдано М. Н. Индустриальная модернизация аграрных регионов России: сб. статей / под ред. Т. Е. Санжиевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 7.

ми на научных конференциях, писал статьи, давал интервью о событиях Великой Отечественной войны, которые ему довелось пережить, в которых он непосредственным образом участвовал. Это — «На прорыве блокады Ленинграда», «Оборона Ленинграда и ее влияние на ход военных действий на всех фронтах Великой Отечественной войны», «Почему мы победили», «Моя судьба связана с Ленинградом» и ряд других.

Одновременно с непрерывной научно-исследовательской и преподавательской деятельностью Е. Е. Тармаханов принял активнейшее участие в процессе подготовки и аттестации научно-педагогических кадров. С 1975 до 1995 г. он был постоянным членом Диссертационного совета по защите докторских диссертаций при Иркутском государственном университете, являлся членом Диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций при Гуманитарном институте Якутского отделения СО РАН¹. Здесь он выступал и в качестве оппонента докторских и кандидатских диссертаций. Поскольку его труды по проблемам индустриализации к тому времени приобрели широкую известность в научных кругах, его часто приглашали выступить оппонентом диссертаций на советах исторических факультетов Ленинграда, Владивостока, Новосибирска. В качестве оппонента Ефрем Егорович выступал на защитах 12 докторских и более 25 кандидатских диссертаций.

Г. А. Цыкунов, на момент издания профессор Байкальского госуниверситета, пишет: «Профессор Е. Е. Тармаханов относился к тем членам совета, которые с большим уважением относились к подзащитным, объективно оценивали представленные

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 99.

диссертационные работы, корректно указывали на имеющиеся недостатки»¹.

В 1997 г. на базе Бурятского государственного университета был создан Диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по истории. Ефрем Егорович стал его председателем. Появление совета при историческом факультете БГУ, по словам доктора исторических наук Е. Н. Палхаевой, явилось важной вехой развития исторической науки Бурятии, недооценить которое нельзя. Одним из первых университетов в Сибири — БГУ стал центром притяжения и организации серии крупных проектов под эгидой научной школы Ефрема Егоровича Тармаханова «Индустриализация национальных районов Сибири»².

Создавая и развивая собственную научную школу, Е. Е. Тармаханов подготовил 23 кандидатов наук и 3 докторов наук. Подробнее деятельность школы будет рассмотрена во второй главе настоящего исследования.

Ефрем Егорович много внимания уделил подготовке и изданию трудов по истории родного края. В республиканских школах учителям истории хорошо известно его учебное пособие «Бурятия в истории СССР» для учащихся 7–8-х классов, написанное в 1968 г.³ В 10-х гг. нового XXI в. Е. Е. Тармаханов подготовил работы об особенностях торгового предпринимательства в Западном Забайкалье в конце XIX — начале XX в. (в соавторстве с Т. Е. Сан-

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 139.

² Палхаева Е. Н. Выдающийся ученый и педагог: исследователь социальной модернизации национальных районов Сибири профессор Е. Е. Тармаханов // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 2. С. 99.

³ Бурятия в истории СССР: Пособие для учащихся 7–8-х классов / Н. П. Егунов, Б. М. Митупов, Е. Е. Тармаханов, Н. К. Шантанов. Улан-Удэ: Бурят.кн. изд-во, 1968. 114 с.

жиевой, С. Д. Хуташкеевой)¹, учебное пособие о социально-экономическом и культурном развитии национальных районов Сибири в 1946–1960 гг.² Для школ Усть-Ордынского Бурятского автономного округа им написана «История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа»³, работа по истории Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в канун и в годы Великой Отечественной войны (в соавторстве с Е. Н. Палхаевой)⁴, историко-этнографический очерк, посвященный своей малой родине — Ирхидею (в соавторстве с Т. Е. Санжиевой).

Долгая, активная, творческая и плодотворная деятельность Ефрема Егоровича не раз была отмечена высокими наградами. 29 мая 1946 г. ему была официально вручена медаль «За оборону Ленинграда», 12 мая 1958 г. — медаль «В память 250-летия Ленинграда». 26 апреля 1976 г. Е. Е. Тармаханов был награжден орденом «Знак Почета», 11 марта 1985 года в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов — орденом Отечественной войны 1-й степени, а 5 июня 2003 г. — орденом «Дружбы». 31 октября 2014 г. ему был вручен Памятный знак Санкт-Петербурга «В честь 70-летия

¹ Санжиева Т. Е. Особенности торгового предпринимательства в Западном Забайкалье в конце XIX — начале XX в. / Т. Е. Санжиева, Е. Е. Тармаханов, С. Д. Хуташкеева // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 7: История. С. 7–12.

² Тармаханов Е. Е. Социально-экономическое и культурное развитие национальных районов Сибири в 1946–1960 гг.: учебное пособие / Е. Е. Тармаханов, Т. Е. Санжиева, Е. Е. Семенова; под ред. Д. К. Чимитовой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 151 с.

³ Тармаханов Е. Е. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с древнейших времен до 2001 г.: учебное пособие для школьников округа. Улан-Удэ, 2002. 190 с.

⁴ Тармаханов Е. Е., Палхаева Е. Н. Усть-Ордынский Бурятский округ в канун и в годы Великой Отечественной войны: краткий науч.-попул. ист. очерк / отв. ред. Г. Д. Басаев; М-во образования и науки РФ, Бурят. госуниверситет. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 95 с.

полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». Ефрем Егорович также был награжден многими знаками отличия, медалями за вклад в развитие Бурятского государственного университета, своей малой Родины — Осинского района Иркутской области, присвоившей ему звание Почетного гражданина Осинского района, соседнего государства Монголии.

За заслуги в научной и педагогической деятельности, активное участие в общественной работе ему были присвоены почетные звания — «Заслуженный деятель науки Республики Бурятия» и «Заслуженный деятель науки РСФСР». Его имя внесено в биографический словарь «Историки России XX в.». В 2011 г. имя профессора Е. Е. Тармаханова — одного из немногих из Бурятии — было представлено в энциклопедию «Ученые мира».

Ефрем Егорович не только ученый, педагог, руководитель. По мнению многих знавших его людей он был очень обаятельным, дружелюбным, искренним человеком, у которого было много друзей, учеников, родственников. «Не стареющий душой, он был неизменным участником всех вечеров, юбилейных торжеств, праздников. Его неиссякаемый юмор, умение зарядить энергией и своим душевным теплом коллег, знакомых, друзей давали возможность ему вести не только заседания крупных научных форумов, но и большие застолья. Это еще раз подчеркивало его незаурядность» — вспоминает Е. Н. Палхаева в своей работе, посвященной Ефрему Егоровичу под названием «Выдающийся ученый и педагог: исследователь социальной модернизации национальных районов Сибири профессор Е. Е. Тармаханов»¹.

¹ Палхаева Е. Н. Выдающийся ученый и педагог: исследователь социальной модернизации национальных районов Сибири профессор Е. Е. Тармаханов // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 2. С. 97.

Своими друзьями Ефрем Егорович называл друзей детства, земляков, родственников из Ирхидея, других сел и районов Иркутской области, с которыми он был знаком с самых первых дней, со школьной скамьи, с военных и послевоенных времен, своих коллег, друзей по студенческим годам, проведенным в Ленинграде, своих коллег ученых-историков, филологов, монголоведов из Улан-Удэ, Иркутска, Новосибирска, Якутска, Кызыла, других городов.

До конца своих дней Ефрем Егорович находился в кругу самых близких ему людей, членов семьи: жены Ольги Даниловны, дочерей Татьяны и Екатерины, внуков Сэржены, Александра и Ильи, правнуков Аяны и Аюра, Полины и Виктора, Дмитрия и Даниила.

Как вспоминает Татьяна Ефремовна Санжиева: «Папа очень любил своих родственников. Он рассказывал нам о них всегда с теплотой, вспоминал, как они ему помогали. Особенно нежно и трепетно относился к своим братьям и сестрам. Когда он был молодым, они помогали ему, когда он встал на ноги, то нашли в нем опору и защиту... Мы видели, как к нашему папе относятся люди, с уважением. Я никогда не слышала осуждающих слов, папа говорил, что в каждом человеке, даже в самом плохом, есть положительные качества. Я ни разу не слышала, чтобы он повышал голос. Дома всегда было очень спокойно и здесь мы находили уют, тепло и защиту... За спиной отца всегда было надежно, отсвет уважения людей к нему передался и нам. И даже сейчас, когда его нет с нами, мы по-прежнему живем под его защитой. В народе говорят, что дочь должна быть счастлива при муже, а не при отце. Но я была счастливой дочерью 62 года, моя сестра 58 лет — не каждому выпадает такое счастье...»¹.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / сост., отв. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2017. С. 39–42.

Завершая повествование об основных вехах жизни ученого, можно сделать вывод о том, что историком невозможно стать, только сидя в кабинете, не проживая самым непосредственным образом вместе со страной, ее людьми все главные события и процессы. Только пропустив их через свою жизнь, можно составить правильное, объективное представление о сути происходящих явлений, увидеть и понять логику общественного развития. Кроме того, необходимо постоянно учиться, повышать свой уровень образования, стремиться расширять кругозор, но не терять при этом основополагающие ценности, придающие смысл всем поступкам и помыслам человека.

Глава 2

ОСНОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Блестящая университетская подготовка обусловила и предопределила то обстоятельство, что большую часть своей долгой научной и педагогической карьеры профессор Бурятского государственного университета Е. Е. Тармаханов посвятил подготовке будущих ученых, исследователей в области истории.

Как уже упоминалось выше, под его руководством в период с 1983 по 2011 г. 23 человека стали кандидатами исторических наук, 3 человека подготовили и защитили диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Это позволяет сделать вывод о том, что Ефрем Егорович Тармаханов создал свою научную школу «Индустриализация национальных районов Сибири». Термин «научная школа», по мнению специалистов, означает, прежде всего, сообщество ученых, которые поддерживают и развивают какую-либо научную идею, концепцию, теорию и т. д. «Научная школа — сообщество ученых разных статусов, компетенции и специализации, координирующих под руководством лидера свою исследовательскую деятельность, внесших вклад в реализацию и развитие исследовательской программы и способных активно представлять и защищать цели и результаты программы»¹. Научная школа необходима для постоянного, неформального общения ученых, обмена идеями и обсуждения полученных результатов.

¹ Школы в науке [Текст]: сб. статей / [АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники, АН ГДР, Ин-т теории, истории и организации науки]; под ред. С. Р. Микулинского [и др.]. Москва: Наука, 1977. С. 127.

О научной школе Е. Е. Тармаханова в своих воспоминаниях пишет В. В. Номогоева: «Профессор Тармаханов относился к плеяде ученых, которые не только оставили заметный вклад в отечественной науке, но и, прежде всего, взрастили своим профессиональным мастерством целое поколение учителей истории, историков, а также научную школу по социально-экономической истории»¹. Представители научной школы Е. Е. Тармаханова, которые начали свой путь в науку под его руководством, сегодня успешно работают в разных сферах общественной жизни, в системе высшего образования, организациях социальной и политической сферы республики Бурятия, Дальнего Востока, Российской Федерации.

В настоящей главе рассмотрены основные результаты научно-исследовательской работы научной школы профессора Е. Е. Тармаханова, которая объединяет 25 человек. Ниже приведен полный список учеников Е. Е. Тармаханова с указанием тем диссертационных исследований, которые они успешно защитили под его руководством по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

Доктора наук

1. Саункин Александр Акимович «КПСС — организатор борьбы за интенсификацию сельскохозяйственного производства в 1959–1975 гг. (на материалах Восточно-Сибирского экономического района). Ленинград, 1986.

2. Зайцева Любовь Алексеевна «Развитие сельского хозяйства Бурятии (1923–1985 гг.): Историческое исследование». Иркутск, 1997.

3. Чимитова Джамиля Кимовна «Отечественная историография становления и развития национальных автономий в Сибири в 1920–1930-х гг.» Улан-Удэ, 2006.

¹ Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922-2016) /сост., отв. ред. Л.В. Курас. Иркутск: изд-во Оттиск, 2017. С.112.

Кандидаты наук

1. Раднаева Любовь Николаевна «Рабочий класс Бурятской АССР (1946–1960 гг.)» Иркутск, 1983.
2. Хориноев Георгий Николаевич «Организация и деятельность рабоче-крестьянской милиции Бурятской АССР в период построения социализма, 1917–1937». Иркутск, 1985.
3. Жалсанова Эржена Цырендоржиевна «Развитие высшей педагогической школы Восточной Сибири в 1960–1980 гг.» Иркутск, 1990.
4. Хабалов Николай Тыхшеевич «Партийное руководство развитием топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе (1976–1985 гг.)». Иркутск, 1990.
5. Чимитова Джамия Кимовна «Отечественная историография социально-экономических и культурных преобразований 20–30-х годов в Бурятской и Якутской АССР». Иркутск, 1994.
6. Шагдурова Ирина Никитична «История развития общественно-политической мысли Бурятии в первой четверти XX века». Улан-Удэ, 1995.
7. Хазагаева Ирина Цыбикжаповна «Культурное строительство Бурятии 1970–1985 гг.: исторический опыт и проблемы развития». Улан-Удэ, 1998.
8. Шадонова Татьяна Михайловна «Хозяйственное развитие Западного Забайкалья в конце XVIII — первой половине XIX вв.». Улан-Удэ, 1999.
9. Алексеева (Плеханова) Анна Максимовна «Особенности социально-экономического развития Бурят-Монгольской АССР в условиях новой экономической политики (1923–1928/29 гг.)». Улан-Удэ, 2000.
10. Антонова Марина Сократовна «История становления и развития художественной самодеятельности в Бурятии (1923 — конец 1950-х гг.)». Улан-Удэ, 2000.
11. Палхаева Елизавета Николаевна «Становление и развитие Агинского и Усть-Ордынского Бурятских автономных округов,

как национально-государственных образований (1937–1995 гг.)». Улан-Удэ, 2000.

12. Шагжина Зоя Александровна «Миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье, вторая половина XVII — начало XX вв.». Улан-Удэ, 2000.

13. Яковлев Александр Леонидович «Сельское хозяйство Забайкалья в 50-е годы XX века». Улан-Удэ, 2000.

14. Сахаровская Людмила Васильевна «История становления и развития полиграфического производства в Бурятской АССР, 1923–1991 гг.». Улан-Удэ, 2002.

15. Афанасьева Ирина Павловна «Особенности социально-демографических процессов в городском населении Бурятии в 60–80-е гг. XX в. (исторический аспект)». Улан-Удэ, 2004.

16. Матвеев Игорь Владимирович «Экономическое и политическое развитие Западного Забайкалья в конце XIX — начале XX вв. (1891–1905 гг.)». Улан-Удэ, 2004.

17. Протасов Евгений Тарасович «История становления и развития органов законодательной власти (1923–1937 гг.)». Улан-Удэ, 2004.

18. Гордина Инга Викторовна «Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Улан-Удэ, 2005.

19. Плюснина Виктория Валерьевна «Развитие природоохранной деятельности общественных организаций Бурятии (последняя треть XIX — начало XXI вв.)». Улан-Удэ, 2005.

20. Бардамова Александра Кирилловна «Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье» (1724–1958 гг.)». Улан-Удэ, 2006.

21. Базарова Наталья Владимировна «Развитие системы социального обеспечения женщин Бурятской АССР (конец 1950–1980 гг.)». Улан-Удэ, 2008.

22. Бутухеев Валерий Аполлонович «Индустриальное развитие Забайкалья: 1960–1991 гг.». Улан-Удэ, 2008.

23. Бадмацыренова Елизавета Леонидовна «Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991 гг.)». Улан-Удэ, 2011.

Обращаясь ко всему массиву рукописей, написанных учениками Ефрема Егоровича, мы разделили их на две группы. Это исследования по проблемам экономического и политического развития Сибирского региона и работы, посвященные изучению социальной сферы, ее структурных элементов, особенностей и закономерностей отдельных социальных процессов, деятельности различных социальных групп.

2.1 ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Как известно, главное внимание Ефрема Егоровича было сосредоточено на процессах формирования и развития рабочего класса Бурятии, изучению индустриального развития Бурятии, которым он посвятил свои кандидатскую и докторскую диссертации. Не удивительно, что в дальнейшем ученый продолжал работу по указанной тематике, выступая научным руководителем своих аспирантов и соискателей, выбравших изучение соответствующих данной теме вопросов и проблем в качестве цели своего исследования.

Речь здесь идет о диссертациях Л. Н. Раднаевой «Рабочий класс Бурятской АССР (1946–1960 гг.)» (1983), Н. Т. Хабалова «Партийное руководство развитием топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе (1976–1985 гг.)» (1990), Л. В. Сахаровской «История становления и развития полиграфического производства в Бурятской АССР, 1923–1991 гг.» (2002), В. А. Бутухеева «Индустриальное развитие Забайкалья: 1960–1991 гг.» (2008).

Л. Н. Раднаева сосредоточила внимание на процессах развития и трансформации рабочего класса Бурятии в послевоенный период. В это время необходимо было принятие неотложных мер для восстановления и развития всех необходимых населению страны отраслей народного хозяйства, для перевода экономики на мирные рельсы.

Предприятия республики, особенно работающие в сфере машиностроения и металлообработки, лесной, деревообрабатывающей промышленности, вновь запускали производственный цикл, ремонтировали имевшееся оборудование, строили и реконструировали промышленные здания.

Активно шел процесс обновления кадров для всех отраслей экономики Бурятии и ее предприятий. Л. Н. Раднаева изучила социальную структуру рабочего класса и пришла к выводу о значительных качественных изменениях по возрасту и стажу работы, которые происходили в период с 1946 по 1960 г. В частности, автор отметила приток новых квалифицированных кадров рабочих наиболее трудоспособного и зрелого возраста, а также увеличение доли рабочих кадров из бурят.

Диссертант отмечает общее повышение жизненного уровня трудящихся, получившее выражение в повышении заработной платы, активизации жилищного строительства, расширении мер социальной поддержки¹.

Диссертационные работы Н. Т. Хабалова и Л. В. Сахаровской рассматривали процесс формирования и развития отдельных отраслей народного хозяйства: топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири и полиграфической промышленности республики. В. А. Бутухеев в 2008 г. подготовил исследование основных направлений, тенденций и особенностей промышлен-

¹ Раднаева Л. Н. Рабочий класс Бурятской АССР 1946–1960 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1983. 18 с.

ного развития, формирования и использования индустриальных кадров Забайкалья в 1960-1991 гг.

Рассмотрим некоторые положения научного исследования Н. Т. Хабалова «Партийное руководство развитием топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе (1976–1985 гг.)», актуальность которого была обусловлена необходимостью опережающего развития топливно-энергетического комплекса Советского Союза в условиях неравномерного распределения природных запасов топлива и потребления электроэнергии.

«Около 80 % запасов топливно-энергетических ресурсов расположены в Сибири и Средней Азии, где проживает 22% населения страны и производится одна пятая часть промышленной и сельскохозяйственной продукции. В европейской же части страны проживает почти четыре пятых населения и производится 80% валовой продукции страны. Соответственно, более 70% потребления электроэнергии приходится на этот регион.

Отсюда возникает задача — увеличить добычу угля, производство электроэнергии в Сибири и перевозить и передавать в европейскую часть страны»¹.

Автор диссертации, написанной в последние годы существования Советского Союза, в котором сложилась командно-административная система управления экономикой, исходил из тезиса об особой роли КПСС по руководству развитием государства, промышленностью и отдельных ее отраслей, в частности, топливно-энергетического комплекса. Поэтому цель исследования он сформулировал следующим образом: «...изучить и обобщить организаторскую и политическую работу партийных орга-

¹ Хабалов Н. Т. Партийное руководство развитием топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе (1976–1985 гг.); автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1990. С. 4.

низаций Восточно-Сибирского региона по развитию топливно-энергетического комплекса в 1976–1985 годы»¹.

Территориальные рамки исследования охватывали Иркутскую, Читинскую области, Бурятскую АССР.

В источниковую базу исследования были включены не только партийные архивы, но и архивы производственных, геологических объединений, районных энергетических управлений, а также беседы с бывшими и нынешними партийными работниками, руководителями, специалистами геологических объединений, угольных и энергетических предприятий и районных энергетических управлений.

Автор диссертации описал сложную обстановку с обеспечением топливом, которая сложилась в Бурятской АССР. «Внутриреспубликанской добычей угля обеспечивалось только 52,5% потребности. Основная часть завозилась из Иркутской, Читинской и Кемеровской областей. С вводом в действие первой очереди Гусинозерской ГРЭС в 1980 г. дефицит угля ожидался в количестве 3230 тонн, а к вводу второй очереди Гусинозерской ГРЭС и ТЭЦ-2 в г. Улан-Удэ дефицит угля должен был составить 3 тыс. тонн. Однако строительство разреза «Холбольджинский» — топливной базы Гусинозерской ГРЭС, шло медленно. Обстановка безответственности за выполнение плана, ускорение строительства жизненно важных объектов, внедрение достижений науки и техники в производство было характерным явлением тех застойных лет»².

Как следует из вышесказанного, уже в конце прошлого века в Бурятской АССР были очевидны трудности в развитии энергетического комплекса, которые в полной мере заявили о себе по-

¹ Хабалов Н. Т. Партийное руководство развитием топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе (1976–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1990. 13 с.

² Там же. С. 23.

сле развала СССР, когда обеспечение энергоресурсами жителей нашего региона стало задачей республиканского руководства, так и не сумевшего найти решение проблем обеспечения Бурятии теплом и электричеством. К сожалению, эта же проблема сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Н. Т. Хабалов в 1990 г. пишет также о нерешенности социальных проблем строителей Гусиноозерской и Харанорской ГРЭС, недостатке финансирования для создания непроизводственной сферы, из-за чего молодежь, прибывшая со всех концов большой страны, через некоторое время покидала стройку из-за отсутствия нормальных жилищно-бытовых условий, культурного досуга.

Социальные проблемы работников промышленных предприятий, бюрократические проволочки и барьеры в решении производственных и внепроизводственных проблем характеризуют и сегодняшний день топливно-энергетической отрасли народного хозяйства. Внимательное и деятельное отношение к историческим исследованиям, к рекомендациям ученых могло бы значительно улучшить положение дел в данной отрасли народного хозяйства, как и в других отраслях, но в результате рассматриваемое исследование Н. Т. Хабалова сохраняет свою актуальность по сей день.

Три диссертации учеников Ефрема Егоровича были посвящены сельскому хозяйству региона. Это докторские диссертации А. А. Саункина «КПСС — организатор борьбы за интенсификацию сельскохозяйственного производства в 1959–1975 гг. (на материалах Восточно-Сибирского экономического района)» (1986) и Л. А. Зайцевой «Развитие сельского хозяйства Бурятии (1923–1985 гг.): Историческое исследование» (1997), а также кандидатская диссертации А. Л. Яковлева «Сельское хозяйство Забайкалья в 50-е годы XX века» (2000).

Любовь Алексеевна Зайцева, профессор, ставшая первой женщиной — доктором в Бурятской государственной сельскохозяйственной академии имени В. Р. Филиппова, обобщила опыт и

результаты развития сельского хозяйства Бурятии в 1923–1985 гг. и на обширном региональном материале изучила успехи и просчеты аграрной политики в Бурятии, оценив влияние реформ 50-х гг. на развитие сельского хозяйства республики и необходимость их проведения. Диссертация Л. А. Зайцевой стала первым исследованием, посвященным истории сельского хозяйства Бурятии за весь период Советской власти. Но ценность работы заключается не только в ее обобщающем характере, но и в том, что обращение к опыту развития аграрного сектора в период доколхозной деревни, в период расцвета и свертывания НЭПа, в период перехода к государственной системе хозяйствования было чрезвычайно актуально в период острого социально-экономического кризиса, переживаемого Россией в конце XX в.

Цель исследования Л. А. Зайцева сформулировала следующим образом: «показать историю сельского хозяйства Бурятии на протяжении 60-летнего периода, раскрывая в комплексе все стороны — производительные силы — техническое вооружение, трудовые ресурсы, производственные и социальные отношения, трудовую деятельность»¹. Столь масштабная цель потребовала привлечения значительного количества исторических источников, ранее не включенных в научный оборот документов и материалов из центральных и местных архивов, периодической печати, глубокой переработки большого массива научных исследований, составляющих историографию проблемы и подготовленных не только историками, но и специалистами сельского хозяйства, партийными функционерами, руководителями хозяйств, экономистами и социологами.

Обобщив и систематизировав этот обширный материал, автор диссертации выделила пять крупных этапов в развитии аграрного сектора экономики Бурятии и две модели организации сель-

¹ Зайцева Л. А. Развитие сельского хозяйства Бурятии (1923-1985 гг.): Историческое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 1997. 18 с.

ского хозяйства: преобразование сельского хозяйства по типу индустриального производства (конец 20-х — середина 50-х гг. XX в.); крупномасштабное сельскохозяйственное производство с упором на личную заинтересованность производителей (конец 50-х — середина 80-х гг. XX в.).

В работе был сделан обоснованный вывод о том, что республика так и не добилась за весь рассматриваемый период стабильного и устойчивого роста сельскохозяйственного производства и выявлены главные причины замедления темпов развития сельского хозяйства.

Проведенное крупномасштабное и фундаментальное исследование развития аграрного сектора республики позволило Л. А. Зайцевой продолжить изучение этой актуальной темы и создать собственное направление научных исследований. Начиная с 1986 г., кафедра истории БГСХА имени В. Р. Филиппова под ее руководством занимается изучением аграрных проблем истории Восточной Сибири. С 1997 г. в сельскохозяйственной академии была открыта аспирантура по специальности 07.00.02 «Отечественная история».

Аспирант Ефрема Егоровича А. Л. Яковлев сосредоточил внимание на проблемах развития сельского хозяйства в Забайкалье в 50-х гг. XX в. В этот период руководство страны большие надежды возлагало на ввод в севооборот целинных и залежных земель.

В 1953 г. руководство КПСС на сентябрьском пленуме приняло целый ряд документов, направленных на повышение материальной заинтересованности работников сельского хозяйства. В частности, было решено повысить государственные заготовительные и закупочные цены на продукцию, продаваемую колхозами, а также сократить денежный налог, снизить нормы обязательных поставок продукции личными подсобными хозяйствами. Однако уже с середины 50-х гг. ситуация изменилась, и началось наступление на личное подсобное хозяйство сельчан. Кроме того, провалилась инициатива реорганизации МТС (фев-

раль-март 1958 г.) вследствие непродуманности и желания решить проблему в кратчайшие сроки. В результате, аграрии лишились квалифицированных кадров механизаторов, что на долгие годы ослабило колхозы и остановило развитие сельского хозяйства в целом. Все эти явления, имевшие место в целом по стране, нашли свое отражение и в Забайкалье.

Животноводство во все времена было важнейшей отраслью сельского хозяйства региона. В 50-е гг. прошлого века, как отмечает диссертант, одной из основных задач ее развития стало создание кормовой базы в колхозах и совхозах. Но низкая культура земледелия в Забайкалье не позволила повысить урожайность сельскохозяйственных культур, а тем более, обеспечить ее устойчивый рост.

Значительное внимание автор диссертации уделяет процессам подготовки сельскохозяйственных кадров. Именно в этот период была расширена сеть училищ механизации сельского хозяйства (УМСХ), которые затем были преобразованы в сельские профессионально-технические училища (СПТУ).

Многое было сделано для повышения квалификации специалистов, для пополнения кадрового резерва колхозов и совхозов, для усиления роли науки в сельскохозяйственном производстве, для ускорения темпов культурно-технического роста тружеников села.

Проведенное исследование позволило автору диссертации в 2000 г. сделать вывод, что при правильном руководстве, полной самостоятельности колхозов и внедрении хозрасчета колхозы могли успешно существовать и развиваться¹.

Сегодня можно сказать, что данный вывод не нашел подтверждения в реальности, но выделенные и рассмотренные диссертантом условия и факторы интенсификации и повышения эффективности сельскохозяйственного производства и сегодня акту-

¹ Яковлев А. Л. Сельское хозяйство Забайкалья в 50-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2000. 24 с.

альны и могут быть использованы в практике развития современных сельскохозяйственных предприятий.

Социально-экономическое развитие Бурятии в эпоху НЭПа стало темой изучения Алексеевой (Плехановой) Анны Максимовны, защитившей под руководством Ефрема Егоровича Гармаханова кандидатскую диссертацию в том же 2000 г.

В данной работе диссертант впервые использовала документы партийного руководства КПСС того времени о политическом и социально-экономическом состоянии республики. Это позволило составить обоснованное мнение о соотношении рыночных методов управления с административными в экономике республики, о темпах развития народного хозяйства, об особенностях налоговой, кредитно-финансовой политики и частнопредпринимательской деятельности периода НЭП.

А. М. Алексеева доказательно обосновала вывод о том, что модель кредитной политики, предложенная руководством страны в те годы, не соответствовала требованиям развития молодого государства.

Высокий процент налогового изъятия с частнокапиталистических торговых и промышленных предприятий, составляющий 95% от суммы всего чистого дохода, сделал невозможным какое-либо ведение ими хозяйственной деятельности. Подобная классовая ориентация налоговой политики пагубно повлияла на социально-политическое и нравственное состояние общества¹.

В 2004 г. экономическое и политическое развитие Западного Забайкалья в конце XIX — начале XX вв. исследовал на уровне кандидатской диссертации И. В. Матвеев. В соответствии с заявленной темой соискатель изучил особенности промышленного

¹ Плеханова А. М. Исторический опыт социально-экономической модернизации национальных районов Восточной Сибири в 1920-е гг. (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2012. 46 с.

развития и торговли в Западном Забайкалье, историю революционного и национально-освободительного движения изучаемого периода, существовавшие в то время революционные настроения населения Западного Забайкалья и различные формы борьбы рабочих и крестьян данного региона в конце XIX — начале XX в.

Поскольку Западное Забайкалье находилось непосредственно в сфере влияния Сибирской железной дороги, процесс развития капиталистических отношений в этой сфере происходил очень интенсивно.

Что касается сибирской деревни и улуса, то ситуация рубежа веков, по мнению И. В. Матвеева, характеризовалась сосредоточением пахотных и сенокосных угодий в руках нарождавшейся сельской, станичной и улусной буржуазии и обезземеливанием основной массы крестьянства. Вследствие этого в деревнях и улусах Западного Забайкалья усиливался протест обездоленной части населения — бедняков против реформ царского правительства и зажиточных крестьян, что способствовало сближению русского и коренных народов в борьбе против общего врага.

Бедняки массово отказывались от уплаты податей, исполнения повинностей, самовольно захватывали казенные и кабинетные угодья, отказывались от уплаты аренды и т. д. Национально-освободительное движение, как и аграрное движение русского крестьянства, по мнению соискателя, стали непосредственными предпосылками революции 1917 г., в корне изменившей хозяйственный уклад Западного Забайкалья и всей страны¹.

Политические процессы неоднократно обсуждались представителями научной школы Е. Е. Тармаханова. Можно выделить работы Г. Н. Хориноева «Организация и деятельность рабоче-крестьянской милиции Бурятской АССР в период построения

¹ Матвеев И. В. Экономическое и политическое развитие Западного Забайкалья в конце XIX — начале XX вв. (1891–1905 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2004. 26 с.

социализма, 1917–1937» (1985), И. Н. Шагдуровой «История развития общественно-политической мысли Бурятии в первой четверти XX века» (1995), Е. Н. Палхаевой «Становление и развитие Агинского и Усть-Ордынского Бурятских автономных округов, как национально-государственных образований (1937–1995 гг.)» (2000), Е. Т. Протасова «История становления и развития органов законодательной власти (1923–1937 гг.)» (2004), Д. К. Чимитовой «Отечественная историография становления и развития национальных автономий в Сибири в 1920–1930-х гг.» (2006).

Е. Т. Протасов обратился к изучению процесса становления и развития органов законодательной власти в Бурят-Монгольской АССР (1923–1937 гг.).

Важнейшей предпосылкой образования БМАССР, по мнению автора, явилось национальное движение бурятского народа начала двадцатого века, окончание гражданской войны и воссоединение Дальнего Востока с Российской Федерацией в ноябре 1922 г., что способствовало объединению двух автономных областей бурят-монголов в единое целое.

Основой системы органов государственной власти образованной республики стали Советы. При этом отсутствовало четкое разделение функций и компетенций между ветвями власти. Система власти отличалась иерархичностью и жесткой централизацией. При этом уровень управленческой культуры был крайне низким.

В конце 1920-х и начале 1930-х гг. реальная политическая власть сосредотачивалась в руках партийного аппарата. Властный потенциал Советов всех уровней стремительно сокращался. Фактически они утратили функцию органов народного представительства. В результате сложившаяся в стране в 20–30-е гг. система Советов характеризовалась ограничением избирательных

прав широких слоев населения и отсутствием прямых выборов в органы власти¹.

Е. Н. Палхаева в своем исследовании «Становление и развитие Агинского и Усть-Ордынского Бурятских автономных округов, как национально-государственных образований (1937–1995 гг.)» рассмотрела процесс становления одного из видов субъектов федерации, а именно — автономного округа, как национально-государственного образования.

Соискатель, исследовав процесс развития национальной государственности бурят-монгольского народа в период с 1921–1937 гг., пришла к выводу о его негативном влиянии на численность бурятского этноса и территории его проживания, а также вызванном им разрыве национально-культурных и хозяйственно-экономических связей народа.

История формирования национальных округов в период 1937–1976 гг. позволяет соискателю сделать вывод об изначально заложенной узости их правового положения, явно ущемлявшей интересы коренного бурятского населения округов.

Декларация о государственном суверенитете РФ 1990 г., Федеративный договор 1992 г. стали правовой основой трансформации бурятских автономных округов в субъекты Российской Федерации, а принятая в 1993 г. Конституция РФ устранила неравенство субъектов федерации в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти Российской Федерации, закрепив за Агинским и Усть-Ордынским Бурятскими автономными округами наличие всех юридических признаков субъектов Российской Федерации².

¹ Протасов Е. Т. История становления и развития органов законодательной власти Бурятии (1923–1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2004. 23 с.

² Палхаева Е. Н. Становление и развитие Агинского и Усть-Ордынского бурятских автономных округов, как национально-государственных образований (1987–1995 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2000. 25 с.

К сожалению, в последующем рассмотренный Е. Н. Палхаевой процесс развития национальных округов и их эволюции в полноценных и равноправных, наряду с другими субъектами РФ, участников политического процесса был прерван. Они исчезли с политической карты страны и сегодня являются частью других субъектов федерации.

Становление и развитие национальных автономий в Сибири сквозь призму историографии проблемы рассматривается в докторской диссертации Д. К. Чимитовой «Отечественная историография становления и развития национальных автономий в Сибири в 1920–1930-х гг.», защищенной в 2006 г.

Д. К. Чимитова осуществила необходимую структуризацию имеющейся литературы по проблемам развития национальных автономий в Сибири в 1920–1930-х гг., отметила пристальный интерес исследователей к изучению проблемы преобразований в политической сфере жизни общества в контексте процессов индустриализации и коллективизации, формирования рабочих кадров и изменения социальной структуры. По мнению диссертанта, литература по истории образования национальных автономий и государственности народов Сибири была и остается чрезвычайно идеологизированной и страдает отсутствием глубокого правового анализа. Одним из самых сложных и спорных моментов является разделение в 1937 г. Бурят-Монгольской АССР. С учетом современных научных знаний вызывает сомнение сложившаяся в отечественной историографии периодизация процесса становления государственности, согласно которой точкой отсчета признается Октябрьская революции 1917 г. Сегодня хорошо известно, что в национальных районах Сибири вопросы о создании государственности ставились и до революции. В результате, в работах историков, изучающих проблемы государственного строительства, возникло противоречие, когда ученые отмечали факт наличия национального движения в России в период до Ок-

тябрьской революции, но, тем не менее, отсчет начинали с Октября¹.

Таким образом, работы учеников Е. Е. Тармаханова, посвященные исследованию важнейших для любого общества процессов социально-экономического и политического развития, позволили выявить и рассмотреть наиболее принципиальные и актуальные вопросы и проблемы, обобщить и выделить основные закономерности, которым подчиняется их изменение и развитие, создавая тем самым необходимую научную базу для планирования и прогнозирования дальнейшего существования и роста Бурятии, Сибирского региона, всей страны.

2.2 СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Пристальное внимание ученики Е. Е. Тармаханова уделили проблемам развития социальной сферы общественной жизни.

Так, например, в трудах Э. Ц. Жалсановой «Развитие высшей педагогической школы Восточной Сибири в 1960–1980 гг.» (1990) и А. К. Бардамовой «Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.)» (2006) рассмотрены проблемы развития института образования в регионе.

А. К. Бардамова обратилась к чрезвычайно актуальной теме современной российской реальности, в которой крайне востребованы квалифицированные кадры рабочих специальностей. Их подготовка и возникающие в ее процессе трудности и проблемы долгие годы перехода к рыночным механизмам функционирования экономики находилась вне поля зрения ученых. Понимание

¹ Чимитова Д. К. Отечественная историография становления и развития национальных автономий в Сибири в 1920–1930-х гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2006. С. 27.

особенностей развития и функционирования этого уровня образования очень важны сегодня для адаптации всей системы производства к современным требованиям общества.

Автор диссертации поставил перед собой амбициозную цель: «...исследовать основные вопросы развития и деятельности системы профессионально-технического образования Забайкалья в период с 1724 по 1958 г., систематизировать, обобщить и дать анализ деятельности системы ПТО, оценить ее социальную значимость и исторический опыт»¹.

А. К. Бардамова опирается на широкий круг исторических источников, разделенный на 2 части: до революции 1917 г. и после нее. В работе исследуются законодательные акты, делопроизводственная документация и статистическая информация.

Историю становления системы профтехобразования А. К. Бардамова отсчитывает от появления в 1724 г. в селении Нерчинский Завод школы, в которой мальчики обучались не только чтению и письму, но и арифметике, геометрии, пробирной и маркшейдерской наукам. Помимо нее в Забайкалье работали частные профессиональные учебные заведения, подобные Троицкосавской ремесленной школе, открытой Яковом Андреевичем Немчиновым.

С приходом советской власти появляются первые школы фабрично-заводского ученичества, в которых профессиональная подготовка осуществлялась на широкой общеобразовательной основе. «В Бурятии первая школа ФЗУ была организована 17 октября 1920 года на производственной базе железнодорожной станции Верхнеудинск (Улан-Удэ). Она начала обучать рабочих как для локомотивного и вагонного депо, так и для других служб станции. Затем появляется ремесленная школа им. П. П. Посты-

¹ Бардамова А. К. Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2006. С. 8.

шева (21 февраля 1923 г.), преобразованная в учебно-показательные мастерские (3 декабря 1923 г.), затем в профессионально-техническую школу (1929 г.)»¹.

Серьезная и масштабная реформа сложившейся системы прошла накануне Великой Отечественной войны, в 1940 г., когда была создана единая централизованная система подготовки квалифицированной рабочей силы в масштабах всей страны.

В мае 1941 г. первые выпускники школ фабрично-заводского обучения были направлены на важнейшие стройки страны Советов. Результаты их трудовой деятельности доказали, что новая форма подготовки способна успешно решать поставленные задачи. Очень важно, что новая система подготовки государственных трудовых резервов позволила обеспечить промышленные предприятия страны квалифицированными рабочими кадрами в трудные годы войны.

Учащиеся школ были переведены в цеха на полный 8-часовой рабочий день во все смены и сверхурочно работали по 1-2 часа, выполняя оборонные заказы и решая задачи народнохозяйственного значения.

В условиях мирного времени сложившийся принцип набора учащихся из городской и сельской молодежи был отброшен, поскольку наблюдался высокий отток обучающихся из системы ФЗО и учебные заведения перешли к набору на основе добровольного решения и выбора абитуриентов. Но командно-административные методы управления плановой экономикой в советском государстве не позволили добиться стабильности в обеспечении народного хозяйства молодым пополнением в необходимом количестве и качестве².

Сразу три диссертационных исследования, осуществленных под руководством Ефрема Егоровича Тармаханова, были посвя-

¹ Бардамова А. К. Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2006. С. 8.

² Там же. С. 21.

щены изучению социального положения, социальных проблем женщин Бурятии.

И. В. Гордина рассмотрела проблемы женщин Бурятии, обусловленные реализацией государственной политики массового вовлечения женщин в общественное производство и на общественно-политическую работу в годы Великой Отечественной войны. Актуальность исследования, подготовленного в 2005 г., по мнению автора, определяется возросшим в XXI в. исследовательским интересом к взаимоотношениям женщины и общества, в том числе в период Великой Отечественной войны, а также процессом переосмысления процессов и событий периода военных лет, в том числе, переосмыслением роли тружениц тыла¹.

Исследование показало, что уже в начале войны советским государством был взят курс на реализацию в республике государственной политики вовлечения женщин в общественное производство. Женщины должны были заменить ушедших на фронт мужчин.

В городе мобилизация женщин осуществлялась через систему Государственных трудовых резервов, из числа эвакуированных, переселенцев и спецпереселенцев, среди которых большинство также составляли женщины, из числа инвалидов войны и труда и мобилизованных по военным повесткам из других регионов страны. «В итоге в 1944 г. практически все трудоспособное женское население республики было вовлечено в общественное производство»².

Аналогичные процессы можно было увидеть и в сельской местности. Женщины выходили на тяжелую, вредную для здоровья работу по патриотическим мотивам, из-за высокой оплаты

¹ Гордина И. В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2005. С. 3.

² Там же. С. 15.

труда и социальных льгот, а главное — из-за нормированного снабжения, без которого прокормить семью было практически невозможно.

Женщинам приходилось учиться, чтобы овладеть новыми навыками и знаниями. Поскольку обучение в годы войны значительно сокращалось по времени, ученицам не хватало теоретических знаний, велик был разрыв в производительности труда кадровых рабочих и вновь обученных учениц. Женщины отставали от мужчин по квалификации и по уровню оплаты труда. Уровень разрядности работниц оставался низким. Однако это не мешало им из года в год выполнять и перевыполнять производственные задания и пополнять число передовиков труда.

Соискатель, изучая этот вопрос, пришла к интересным выводам о несоответствии квалификационного разряда у женщин разряду выполняемой ими работы, служившем причиной неравной оплаты труда мужчин и женщин на предприятиях в годы войны и обусловленном низкой разрядностью тружениц тыла.

Активно женщины привлекались к идейно-политической работе. Что касается выдвижения женщин во власть, то, как отмечает автор диссертации, «к концу войны в составе номенклатуры обкомов партии и сельских райкомов ВКП(б) доля работающих женщин возросла в 6-8 раз. Однако по-прежнему было их незначительное представительство на высших уровнях политической власти... Оценивая в целом ситуацию с кадрами, можно сделать вывод, что продвижение женщин на высшие ступени политической номенклатуры тормозилось методами скрытой дискриминации, а с другой стороны, женщины реже, чем мужчины готовы были пойти на жертвы и приложить достаточные усилия, чтобы подняться до определенных высот во властных структурах»¹.

¹ Гордина И. В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2005. С. 19.

В отдельном параграфе работы рассмотрены социально-бытовые условия женщин в период войны. Отмечены значительные различия в материально-бытовом положении населения города и села.

Особую остроту приобрела жилищная проблема, решение которой в экстремальных условиях войны не существовало, что еще больше усугубляло невероятно сложное положение женщин, чей трудовой подвиг невозможно переоценить.

Автор изучила также проблемы материнства и детства рассматриваемого периода и сделала обоснованный вывод о том, что политика охраны материнства и детства, различные формы помощи женщинам и детям в годы войны были нацелены лишь на элементарное выживание людей. Никакие другие цели в этот период, по всей видимости, не могли быть достигнуты несмотря на предпринимаемые усилия со стороны государственных органов власти.

Следующая работа, принадлежащая Н. В. Базаровой, раскрывает тему развития системы социального обеспечения женщин Бурятии в 1950–1980-х гг. XX в. Диссертация была защищена в 2008 г., в период кардинальной экономической и политической реформы российского общества, вызвавшей кризисные процессы во всех областях общественной жизни нашего государства. По мнению автора исследования, изучение опыта советской социально-политической системы, носившей эгалитарный и патерналистский характер, представляло особый интерес в то время, поскольку позволяло подойти к решению проблемы улучшения социального положения женщин.

Демографическая политика государства в тот период была направлена на более широкое вовлечение женщин в сферу высококвалифицированного умственного труда. «По данным стати-

стики, с 1959 по 1989 г. удельный вес женщин в общей численности рабочих и служащих возрос с 46,0 до 52%»¹.

В рамках демографической политики был принят ряд законодательных актов, направленных на улучшение социального обеспечения женщин, на усиление государственной помощи семьям, имеющим детей. «Система пособий по беременности и родам, оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком, пособия детям из малообеспеченных семей и пособия одиноким и многодетным матерям, а также предоставление льгот и преимуществ семьям, имеющим детей, система дошкольных детских учреждений благоприятно воздействуют на уровень рождаемости, улучшают условия воспитания будущих поколений... Большую роль играло социальное обеспечение в решении проблем, связанных со старением населения»².

В этот период среди мер государственной поддержки появилась частичная компенсация семье материальных издержек, связанных с воспитанием детей, и предоставление работающей женщине возможности прерывать профессиональную деятельность на время ухода за ребенком. Однако, в Бурятской АССР пособие по уходу за ребенком выдавалось в основном многодетным и одиноким матерям и женщинам — членам колхозов. Многие женщины, особенно в городской местности, выходили на производство сразу по окончании срока оплачиваемого отпуска, оставляя грудного ребёнка на попечение престарелых родителей или малолетних старших детей.

Отдельно автор диссертации рассматривает те меры социальной поддержки, которые были направлены в адрес многодетных, одиноких матерей и малообеспеченных семей. Государственная мате-

¹ Базарова Н. В. Развитие системы социального обеспечения женщин Бурятской АССР (конец 1950–1980 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2008. С. 12.

² Там же. С. 13.

риальная поддержка неполных семей позволяла женщинам относительно успешно сочетать социальные роли матери и работника, повышая доход семьи за счет общественных фондов потребления.

Значительный объем средств государство направляло на развитие сети дошкольных учреждений. Но планы по их освоению выполнялись только на 60–70%. Если в 1970 г. Бурятия занимала 12-е место в Сибири и на Дальнем Востоке по уровню обеспеченности детей местами в дошкольных учреждениях, то в 1985 г. она оказалась на 16-м месте.

Интересно, что сегодня в России по-прежнему существует та же проблема, несмотря на отсутствие командно-административной системы планирования и отсутствие высокой рождаемости.

Отдельную главу диссертант посвятила анализу системы пенсионного обеспечения в Бурятии в период 1950–1980 гг. «Пенсионный возраст для женщин был установлен на 5 лет раньше, чем для мужчин. Для женщин, занятых во вредных условиях труда, пенсионный возраст был снижен до 45 лет, а требуемый стаж — до 15 лет»¹.

Существовало пенсионное обеспечение по инвалидности и потере кормильца. Но число таких пенсионеров среди всех нетрудоспособных женщин было относительно невелико.

Тем не менее, оценивая систему пенсионного обеспечения того периода, автор диссертации делает следующий вывод: «В советский период пенсионная система имела социально обеспечительный, государственно-патерналистский характер и была ориентирована на решение текущих задач стимулирования занятости женщин в ведущих отраслях народного хозяйства»².

¹ Базарова Н. В. Развитие системы социального обеспечения женщин Бурятской АССР (конец 1950–1980 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2008. С. 16.

² Там же. С. 17.

Завершающей работой, исследующей процессы, происходящие в социальной сфере жизни республики, написанной под руководством Е. Е. Тармаханова, стала диссертация Е. Л. Бадмацыреновой «Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991)».

Обосновывая актуальность избранной темы, автор указывает на то, что в современном обществе женщины, «...составляя большинство населения, занимая важнейшее место в социальной структуре и выполняя значимые социальные функции, в политике представляют меньшинство и почти не влияют на принятие политических государственных решений»¹. При этом автор отмечает: «...с созданием Советского государства формируется особое направление государственной политики по вовлечению женщин в общественно-политическую деятельность, представляющее собой систему действий государственных и партийных органов, обеспечивающих расширение участия женщин в общественно-политической, экономико-производственной и иных сферах жизни общества»².

Поэтому изучение исторического опыта советских органов власти в данной сфере деятельности может способствовать разработке современной политики в отношении женщин и более взвешенному подходу к решению тендерных проблем.

Соискатель опирается на весьма внушительный историографический анализ проблемы, широкий круг исторических источников и выделяет три этапа формирования и реализации государственной политики по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность. Первый период длился с 1923 по 1937 г.

¹ Бадмацыренова Е. Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2011. С. 3.

² Там же.

Диссертант выделил основные исторические характеристики Бурят-Монголии, значимые для осуществления рассматриваемой деятельности государства в указанный временной промежуток — наличие многонационального населения, традиционность общества, низкая грамотность, разбросанность территории и отсутствие крупных промышленных центров.

В существовавших исторических реалиях того времени широкое распространение в республике получили особые органы по работе с женщинами, такие как Женотделы, делегатские собрания, конференции и съезды беспартийных женщин, Красные юрты, Дома бурятки и т. д. По мнению Е. Л. Бадмацыреновой, «...они выполняли не только функцию трансляции коммунистической идеологии, но и представляли собой своеобразный регулятор политических отношений. Существенно, что итогом реализации мероприятий Советского государства явилось реальное улучшение качества жизни женщин, массовое повышение уровня их образования, изменение их социально-политического положения в целом»¹.

Второй этап реализации политики вовлечения женщин в общественно-политические процессы автор работы датирует 1938–1955 гг. В начале этого периода деятельность Советского государства в отношении женщин осуществлялась в контексте решения в СССР так называемого «женского вопроса», означавшего признание того факта, что в СССР исчезли любые проявления эксплуатации женщин.

Индустриализация, коллективизация, а позже и Великая Отечественная война обусловили то обстоятельство, что в обществе женский труд стал преобладать над мужским, а число женщин в партийных и советских органах значительно возросло. Женщины республики в эти годы стали основным кадровым резервом во

¹ Бадмацыренова Е. Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2011. С. 17.

всех сферах жизни. В то же время к концу указанного периода женщины «...из субъекта постепенно становятся объектом государственной политики. В отношении женщин государственные и партийные органы начинают придерживаться патриархально идеологии, произвольно формируя приоритеты в организации их жизнедеятельности»¹.

Третий период осуществления политики вовлечения женщин в общественно-политическую деятельность (1956–1991) характеризуется высокой занятостью женщин республики в общественном производстве, повышением их социально-культурного уровня, сформированностью системы общественно-политической деятельности. Однако, отмечает соискатель, «образованность, инициативность, работоспособность женщин оказались наименее востребованными. Кроме того, в советском обществе сформировалась противоречивая система занятости женщин, для которой характерно начиная с 1950–1960-х гг. доминирующее положение женщин в общей системе социалистического производства при существенно более низких в сравнении с мужчинами показателях дохода и престижа»².

Выделенная тенденция была господствующей до конца рассматриваемого периода, до начала 1990-х гг. «...женщины Бурятской АССР по-прежнему составляли меньшинство на всех уровнях власти. Отсутствие фактического равноправия мужчин и женщин на высших государственных должностях можно определить как доминирование мужской парадигмы в обществе»³.

В заключении автор на примере Бурятии констатирует противоречивую ситуацию, характеризующую участие советских женщин в общественно-политических процессах жизни общества. С одной

¹ Бадмацыренова Е. Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2011. С. 20.

² Там же. С. 22.

³ Там же. С. 23.

стороны, имели место «авторитарные методы, декларативность и отсутствие реальной практики реализации прав и свобод женщин, жесткий догмат идеологического контроля, развитие в рамках однопартийной системы, уравнительный и безальтернативный подход к формированию политики». С другой стороны, происходило «формирование правового поля, воплотившего основные принципы равенства полов и социальной защиты женщин, повышение их социального положения и значения в обществе, активизация их общественно-политической деятельности»¹.

Ученики Е. Е. Тармаханова И. Ц. Хазагаева, М. С. Антонова, З. А. Шагжина также работали над изучением разнообразных процессов, происходивших в социальной сфере общественной жизни республики. Они подготовили и успешно защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, внося тем самым значительный вклад в развитие исторической науки Бурятии, научной школы профессора Е. Е. Тармаханова.

В работе М. С. Антоновой впервые рассмотрен процесс развития художественной самодеятельности в Бурятии в 1923 — в конце 1950-х гг. Диссертант приходит к выводу о том, что основой становления художественной самодеятельности стали усилия, предпринятые коммунистической партией и Советским правительством по обеспечению государственного руководства народным творчеством. Немаловажную роль сыграли также культурно-просветительные учреждения республики: красные уголки, избы-читальни, передвижные избы-читальни, Дома бурятки, красные юрты и чумы. Одновременно с бурятской самодеятельностью развивалась художественная самодеятельность семейских и эвенков. Работу по ее организации возглавляли комсомолы и общественные активисты. Художественная самодея-

¹ Бадмацыренова Е. Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2011. С. 23.

тельность энергично развивалась в селах, деревнях и улусах Бурятии. Партийными и общественными органами осуществлялся контроль за репертуаром самодеятельных коллективов.

В период Великой Отечественной войны народное творчество получило новый стимул для своего развития. Агитбригады, объединяющие самодеятельных артистов, обслуживали военные госпитали, агитпункты, промышленные предприятия.

После войны процесс развития народного творчества проявился в дальнейшем совершенствовании песенных жанров, хоров, драматических коллективов, в росте исполнительской культуры в целом у всей массы самодеятельных кружков. Повысилась общественная престижность самодеятельности, она все более активно проникала в социальную практику, в сферу досуга населения, отражая процессы восстановления, возвращения к мирной жизни всего Советского государства¹.

3. А. Шагжина в своем диссертационном исследовании рассмотрела и дала обобщенную характеристику миссионерской деятельности Русской православной церкви на территории Забайкалья со второй половины XVII до начала XX в. Учитывая сосуществование различных религиозных систем на территории современной Бурятии, данная тема и сегодня представляется актуальной и интересной.

По мнению соискателя, миссионерская деятельность Русской православной церкви в Забайкалье с момента ее официальной организации (1681 г.) и до прекращения в 1917 г. полностью регламентировалась государством, отличалась гибкостью и утилитарностью подходов к миссионерскому делу и его методам, соотносила деятельность миссионеров с внешними и внутренними интересами страны.

¹ Антонова М. С. История становления и развития художественной самодеятельности в Бурятии (1923 -конец 1950-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2000. 24 с.

В своем развитии миссионерская деятельность Русской православной церкви прошла четыре этапа:

I этап (1681–1741) связан с деятельностью первой в Забайкалье Даурской миссии, в лице которой русское правительство официально начало обращение забайкальских и части иркутских бурят в православие.

II этап (1742–1845) характеризуется нестабильностью и упадком миссионерской деятельности. В этот период ламаизм в Забайкалье превращается в серьезного противника православия и оказывает сильное противодействие ее миссионерским действиям.

III этап (1861–1905) стал периодом активизации деятельности православной миссии, периодом поиска и применения новых стратегических и тактических подходов к вопросам христианизации коренного населения Забайкалья.

IV период (1907–1917) отмечен отходом забайкальских бурят от православия и их возвратом «в лоно» своих традиционных верований. Причиной этому послужило недовольство русским самодержавием, возникшим вследствие ожидавшейся в Сибири земельной реформы и грядущего раздела бурятских земель.

Несмотря на отрицательный общий итог, по мнению диссертанта, православное христианство оказало значительное влияние на мировоззрение, нравственные представления и ценности, духовную культуру и быт коренного населения края, помогая ему успешно адаптироваться к новым политическим, экономическим реалиям жизни в рамках российского государства¹.

Проведенный анализ диссертационных исследований учеников профессора Бурятского госуниверситета Е. Е. Тармаханова позволяет составить исчерпывающее представление о многообразии этих работ, о том значительном вкладе в историю Бурятии, в российскую историческую науку, который они внесли. В своих

¹ Шагжина З. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье: 2-я половина XVII — начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2000. 27 с.

трудах ученики Ефрема Егоровича осуществили профессиональный анализ сложнейших и разнообразнейших процессов экономической, политической, социальной действительности Бурятии с первых лет ее существования по сегодняшний день. Многие из учеников Е. Е. Тармаханова успешно продолжают научный поиск, открывая дорогу в мир большой науки своим ученикам, рассматривая наиболее актуальные проблемы и вопросы отечественной истории, что служит безусловным доказательством состоятельности, успешности научной школы Е. Е. Тармаханова, являющейся примером для многих ученых в Бурятии и за ее пределами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе представлены главные этапы жизни, профессионального становления и роста, основные результаты научных исследований и педагогической деятельности профессора Е. Е. Тармаханова.

Были выделены и рассмотрены самый ранний период его жизни, установлено точное место рождения (с точки зрения территориально-административного деления), условия формирования его жизненных установок и ценностей, исследован боевой путь Е. Е. Тармаханова, его участие в Великой Отечественной войне. В работе изучен период профессионального становления историка Е. Е. Тармаханова: обучение в Ленинградском госуниверситете, последующая профессиональная карьера ученого и педагога. Отдельная часть исследования посвящена процессу становления и расширения научной школы «Индустриализация национальных районов Сибири» Е. Е. Тармаханова, в которой описано многообразие научных проблем, над которыми работали и продолжают работать его ученики, некоторые результаты и итоги их исследований, имеющих большое значение для развития всей исторической науки Бурятии и России.

В заключении вновь зададим себе вопрос: Кто же он, ученый-историк? Какие требования предъявляет общество к уровню его профессиональной квалификации?

Рассмотренный жизненный путь одного из «патриархов» исторической науки Бурятии Ефрема Егоровича Тармаханова позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, историк — это профессионал, специалист, ученый. Это человек, не просто владеющий некоей суммой информации о событиях прошлого, но способный с позиций рационального познания, ориентированного на достижение объективной истины, увидеть, понять логику развития событий, их причины и следствия. Для этого необходимо получать специальное образование у опытных и профессионально подготовленных людей, которые научат методологии исторического познания, покажут, как на деле применять необходимые навыки и умения, смогут сделать рассказ о прошлом не просто нагромождением фактов и событий, а подлинным жизнеописанием. Только такая история поучительна и интересна. Человеку необходим порядок, понимание сути вещей, а это становится возможным только в том случае, если научился правильному взгляду на вещи, если способен за чередой сменяющих друг друга процессов и явлений увидеть объективный закон.

Во-вторых, историк — это личность, т.е. человек со сложившейся системой ценностей, мировоззрением, идеалами, представлениями о своей цели и стоящих пред ним задачах, а также о том, каково его место и предназначение в обществе. Ведь к истории и историкам люди обращаются чтобы научиться, чтобы извлекать уроки на будущее, чтобы понимать, почему их настоящее именно такое, а не другое. Если историк будет, подобно течению реки, постоянно менять свое видение в зависимости от происходящих событий, отказываться от прежних оценок и занимать противоположную прежней позицию, едва ли он сможет действительно разобраться в сути происходящего. В то же время, если историк не способен увидеть и оценить изменения в жизни людей и общества, если он игнорирует все новое, непривычное, неожиданное, он тоже не справится с возложенной на него обществом миссией сделать мир понятнее.

Ефрем Егорович Гармаханов — прекрасный пример настоящего историка. Как следует из его биографии, всю жизнь стремившегося к постижению подлинной сути вещей, пытавшегося найти объяснение самым сложным, противоречивым явлениям и процессам. Он всю жизнь учился, постоянно поднимая уровень своей компетентности, профессионализма и щедро делился знаниями и умениями с учениками и коллегами. Он не боялся ставить перед собой трудные цели, преодолевать препятствия, искать новые пути для развития и более полного понимания законов реальности.

Не удивительно, что его пример отношения к науке, исследовательской деятельности, его выводы и знания привлекли внимание, «заразили» любовью к истории многих учеников, которые сделали исторический поиск своим жизненным и профессиональным выбором, которые сегодня поднимают и обсуждают наиболее острые и злободневные проблемы, болезненные для общества темы.

Сегодня российское общество вновь стоит перед сложным выбором: какая версия отечественной истории более достоверна? В многочисленных масс-медиа регулярно появляются все более свежие и неожиданные трактовки казалось бы хорошо известных еще из школьного курса истории событий прошлого. Как же в этой ситуации не растеряться? Не потерять путеводную нить? Ответом является верность выработанным жизнью принципам и требованиям, стремление во всем и всегда сохранять желание действовать в соответствии с теми идеалами, которые уже подтвердили свою жизнеспособность и устойчивость к любым изменениям и коллизиям, т.е. верность самому себе, ответственность за свои дела, слова и поступки. К таким выводам приводит изучение основных вех жизненного пути настоящего историка,

Учителя учителей, доктора исторических наук, профессора Ефрема Егоровича Тармаханова.

В завершение скажем, что в сложный период пандемии 2020 г. ученики и почитатели педагогического, научного, общественного, человеческого таланта Е. Е. Тармаханова открыли на Историческом факультете Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, которому Ефрем Егорович отдал более 60 лет творческой жизни мемориальный кабинет, ставший свидетельством их глубочайшего уважения Учителю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорогой мой человек: К 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Тармаханова Ефрема Егоровича (1922–2016) / составитель, ответственный редактор Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2017. 376 с.

О нем

1. Балдано М. Н. Индустриальная модернизация аграрных регионов России: сборник статей / М. Н. Балдано; под редакцией Т. Е. Санжиевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 210 с.

2. Будаев Б. Ефрем Тармаханов: «Моя судьба связана с Ленинградом» / Б. Будаев / Аргументы и факты в Бурятии. 2007. № 19. С. 3.

3. Курас Л. В. С мечтой о будущем / Л. В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 539–542.

4. Курас Л. В. Урок мужества. Памяти профессора Е. Е. Тармаханова (05.10.1922–3.05.2016) / Л. В. Курас // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2018. С. 609–611.

5. Палхаева Е. Н. 90 лет профессору Ефрему Егоровичу Тармаханову / Е. Н. Палхаева // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 184–185.

6. Палхаева Е. Н. Выдающийся ученый и педагог: исследователь социальной модернизации национальных районов Сибири профессор Е. Е. Тармаханов / Е. Н. Палхаева // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 2. С. 97–101.

7. Почему мы победили?: [интервью с профессором БГУ Е. Е. Тармахановым о ВОВ] / беседу вела Л.-Х. Гомбоева // Бурятия. 2005. 2 июня. С. 5.

Авторефераты диссертаций

8. Антонова М. С. История становления и развития художественной самодеятельности в Бурятии (1923 — конец 1950-х гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / М. С. Антонова. Улан-Удэ, 2000. 24 с.

9. Афанасьева И. П. Особенности социально-демографических процессов в городском населении Бурятии в 60–80-е гг. XX в. (исторический аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / И. П. Афанасьева. Улан-Удэ, 2004. 23 с.

10. Бадмацыренова Е. Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность (1923-1991

гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Е. Л. Бадмацыренова. Улан-Удэ, 2011. 25 с.

11. Базарова Н. В. Развитие системы социального обеспечения женщин Бурятской АССР (конец 1950–1980 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Н. В. Базарова. Улан-Удэ, 2008. 20 с.

12. Бардамова А. К. Становление и развитие системы профессионально-технического образования в Забайкалье (1724–1958 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / А. К. Бардамова. Улан-Удэ, 2006. 24 с.

13. Бутухеев В. А. Индустриальное развитие Забайкалья (1960–1991 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / В. А. Бутухеев. Улан-Удэ, 2004. 26 с.

14. Гордина И. В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / И. В. Гордина. Улан-Удэ, 2005. 25 с.

15. Зайцева Л. А. «Развитие сельского хозяйства Бурятии (1923–1985 гг.): Историческое исследование»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Л. А. Зайцева. Иркутск, 1997. 42 с.

16. Матвеев И. В. Экономическое и политическое развитие Западного Забайкалья в конце XIX — начале XX вв. (1891–1905 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / И. В. Матвеев. Улан-Удэ, 2004. 26 с.

17. Палхаева Е. Н. Становление и развитие Агинского и Усть-Ордынского бурятских автономных округов, как национально-государственных образований (1987–1995 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Е. Н. Палхаева. Улан-Удэ, 2000. 25 с.

18. Палхаева Е. Н. Трансформация государственности бурят в России в XX — начале XXI: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Е. Н. Палхаева. Улан-Удэ, 2012. 46 с.

19. Плеханова А. М. Исторический опыт социально-экономической модернизации национальных районов Восточной Сибири в 1920-е гг. (на материалах Республики Бурятия): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / А. М. Плеханова. Улан-Удэ, 2012. 46 с.

20. Плюснина В. В. Развитие природоохранной деятельности общественных организаций Бурятии (последняя треть XIX — начало XXI вв.):

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / В. В. Плюснина. Улан-Удэ, 2005. 26 с.

21. Протасов Е. Т. История становления и развития органов законодательной власти Бурятии (1923–1937 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Е. Т. Протасов. Улан-Удэ, 2004. 23 с.

22. Раднаева Л. Н. Рабочий класс Бурятской АССР 1946–1960 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Л. Н. Раднаева. Иркутск, 1983. 18 с.

23. Хабалов Н. Т. Партийное руководство развитием топливно-энергетического комплекса в Восточно-Сибирском регионе (1976–1985 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Н. Т. Хабалов. Иркутск, 1990. 31 с.

24. Чимитова Д. К. Отечественная историография становления и развития национальных автономий в Сибири в 1920–1930-х гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / Д. К. Чимитова. Улан-Удэ, 2006. 45 с.

25. Шагжина З. А. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Забайкалье: 2-я половина XVII — начало XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / З. А. Шагжина. Улан-Удэ, 2000. 27 с.

26. Яковлев А. Л. Сельское хозяйство Забайкалья в 50-е годы XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 / А. Л. Яковлев. Улан-Удэ, 2000. 24 с.

Труды Е.Е. Тармаханова

27. Тармаханов Е. Е. Братская помощь русского народа в индустриальном развитии Бурятии / Е. Е. Тармаханов // Дружба навеки: сборник статей. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. С. 107–124.

28. Тармаханов Е. Е. Областная партийная организация в период борьбы за упрочение и дальнейшее развитие социалистического общества (1938 — июнь 1941 годы) / Е. Е. Тармаханов // Очерки истории Бурятской организации КПСС. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. Гл. VII. С. 309–349.

29. Тармаханов Е. Е. Гигант Бурятии: историко-экономический очерк Улан-Удэнского ордена Ленина паровозо-вагонного завода / Е. Е. Тармаханов, В. Безносос [и др.]. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. 154 с.

30. Тармаханов Е. Е. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны: проблемы занятости / Е. Е. Тармаханов, И. В. Гордина; Федер. агентство по образованию, Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 198 с.

31. Тармаханов Е. Е. Индустриализация Бурятии и ее социально-экономические последствия // История Бурятии: учебное пособие для 10–

11-х кл. / Е. Е. Тармаханов [и др.]; ответственный редактор Е. Е. Тармаханов. Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. Ч. II: (1917–1998). С. 30–36.

32. Тармаханов Е. Е. Индустриальное развитие Советской Бурятии (1928–1958 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Е. Е. Тармаханов. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1969. 36 с.

33. Тармаханов Е. Е. Историография истории социалистической индустриализации национальных районов Сибири // Историография индустриального развития национальных районов Сибири (1917–1987 гг.): сборник статей / Е. Е. Тармаханов; АН СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. науч. центр, Ин-т обществ. наук; [Редколлегия: Г. Л. Санжиев (отв. ред.) и др.]. Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1990. С. 3–11.

34. Тармаханов Е. Е. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа с древнейших времен до 2001 г.: учебное пособие для школьников округа / Е. Е. Тармаханов. Улан-Удэ, 2002. 190 с.

35. Тармаханов Е. Е. Не сдав ни пяди дорогой земли... [Воспоминания участника обороны Ленинграда] / Е. Е. Тармаханов // Бурятия. 2004. 27 янв. С. 5.

36. Тармаханов Е. Е. Оборона Ленинграда и ее влияние на ход военных действий на всех фронтах Великой Отечественной войны / Е. Е. Тармаханов // Великая Победа Великого Народа: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Улан-Удэ, 30 апр. 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 3–6.

37. Тармаханов Е. Е. Предприятия промышленности и транспорта на боевой вахте / Е. Е. Тармаханов // И в тылу ковалась победа. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985. С. 26–45.

38. Тармаханов Е. Е. Промышленность и рабочий класс Советской Бурятии. 1938–1958 гг. / Е. Е. Тармаханов. Новосибирск: Наука, 1979. 334 с.

39. Тармаханов Е. Е. Промышленные кадры Бурятии в 1951–1958 гг. / Е. Е. Тармаханов // Рабочий класс и крестьянство национальных районов Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. С. 55–62.

40. Тармаханов Е. Е. Рабочий класс Бурятии в годы Великой Отечественной войны / Е. Е. Тармаханов // Рабочий класс Сибири в период упрочнения и развития социализма. 1938–1958 гг.: материалы к истории рабочего класса Сибири. Новосибирск: Наука, 1977. С. 50–64.

41. Тармаханов Е. Е. Развитие промышленности Бурятской АССР за годы строительства социализма (1917–1941 гг.) / Е. Е. Тармаханов // Ученые записки / Бурят. гос. пед. ин-т им. Д. Банзарова. Улан-Удэ, 1968. Вып. XXX. С. 3–196.

42. Тармаханов Е. Е. Социалистическая индустриализация Бурят-Монгольской АССР в годы предвоенных сталинских пятилеток века: авто-

реферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Е. Е. Тармаханов. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1953. 19 с.

43. Тармаханов Е. Е. Социально-экономическое и культурное развитие национальных районов Сибири в 1946–1960 гг.: учебное пособие / Е. Е. Тармаханов, Т. Е. Санжиева, Е. Е. Семенова / под редакцией Д. К. Чимитовой. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 151 с.

44. Тармаханов Е. Е. Усть-Ордынский Бурятский округ в канун и в годы Великой Отечественной войны: краткий научно-популярный исторический очерк / Е. Е. Тармаханов, Е. Н. Палхаева; ответственный редактор Г. Д. Басаев; М-во образования и науки РФ, Бурят. госуниверситет. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 95 с.

45. Тармаханов Е. Е., Санжиева Т. Е. Наша малая родина — Ирхидей: историко-этнографический очерк / ответственный редактор Е. Е. Семенова. Иркутск: Отгиск, 2012. 166 с.

46. Тармаханов Е. Е., Богданов Г. Н. Ученые из Боханского и Осинского районов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Аннотированный список докторов наук, профессоров и список кандидатов наук по специальностям. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 90 с.

47. Семенова Е. Е., Тармаханов Е. Е. Промышленность и формирование рабочих коллективов национальных районов Сибири (1945–1960 гг.): исторический опыт и уроки. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 174 с.

Интернет-источники

48. Сайт Администрации муниципального образования Ирхидей / История поселения URL: <http://xn--dlachah2b9a.xn--plai/istoriya-poseleniya.html> (дата обращения: 20.05.2022).

49. Сайт «Братская ГЭС. Имена Братска». URL: <https://imenabratska.ru/bratskaya-ges/> (дата обращения: 27.05.2022).

50. Блокада Ленинграда в германской стратегии — Журнальный зал: сайт. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2019/11/blokada-leningrada-v-germanskoj-strategii.html> (дата обращения: 05.04.2022).

51. Ирхидейская средняя общеобразовательная школа имени А. И. Балдунникова: сайт Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения. URL: <https://irhidey.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).

52. Строительство Братской ГЭС. Братское водохранилище: сайт. URL: <https://tosalla.ru/legendy-bratska-bratskaya-ges> (дата обращения: 27.05.2022).

53. Тишков В. А. История и историки в современном мире / В. А. Тишков. URL: <http://www.historia.ru/2010/01/tishkov.htm> (дата обращения: 25.05.2022).

54. Фролов М. И. «Ленинград стереть с лица земли»: планы военно-политического руководства Германии (1941, 1942 гг.) / М. И. Фролов.

URL: <https://www.noo-journal.ru/2014-1-2/article-0008/> (дата обращения: 05.04.2022).

55. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / С. П. Балдаев; ответственный редактор и составитель Т. Е. Санжиева; научные редакторы А. И. Уланов, Т. Е. Санжиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 710 с.

56. Бурятия в истории СССР: пособие для учащихся 7–8-х классов / Н. П. Егунов, Б. М. Митупов, Е. Е. Тармаханов, Н. К. Шантанов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. 114 с.

57. История Бурятии: в 3 т. Т. 1. Древность и средневековье. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 328 с.

58. Михайлов Т. М. О Буха-нойоне / Т. М. Михайлов // Этнологические исследования. Улан-Удэ, 2000. Вып. 1. С. 15–28.

59. Осинский И. И. *Almamater* / И. И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 642 с.

60. Осинский И. И. Интеллигенция в лицах / И. И. Осинский. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 440 с.

61. Палхаева Е. Н. «Школьная» повседневность начала XX века: по материалам дневников М. Н. Хангалова / Е. Н. Палхаева, Н. Е. Жукова, Т. В. Паликова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15, № 5. С. 79–86.

62. Санжиева Т. Е. Особенности торгового предпринимательства в Западном Забайкалье в конце XIX — начале XX в. / Т. Е. Санжиева, Е. Е. Тармаханов, С. Д. Хуташкеева // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 7: История. С. 7–12.

63. Тармахановские чтения I: Российская революция 1917 г. [Текст]: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию Российской революции 1917 года и 95-летию профессора, исследователя индустриальных процессов послеоктябрьской Сибири Е. Е. Тармаханова / Администрация главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия [и др.]; научный редактор Т. В. Паликова, ответственный редактор О. Н. Полянская. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 373 с.

64. Усть-Ордынский Бурятский округ. Выдающиеся деятели науки, культуры и спорта. Усть-Ордынский. Иркутск: Оттиск, 2017. 316 с.

65. Шаракшинова Н. О. Миф о Буха-нойоне / Н. О. Шаракшинова // Этнографический сборник. Улан-Удэ, 1962. Вып. 3.

66. Школы в науке: Сборник статей / [АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники, АН ГДР, Ин-т теории, истории и организации науки]; под редакцией С. Р. Микулинского [и др.]. Москва: Наука, 1977. 523 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ.....	13
1.1. Детство и юность	13
1.2. Студенческие годы в Ленинградском госуниверситете. Участие в Великой Отечественной войне.....	32
1.3. Научная и педагогическая деятельность.....	45
Глава 2. ОСНОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ.....	61
2.1. Исследование проблем социально-экономического и политического развития Сибирского региона	65
2.2. Социальные институты и процессы в трудах представителей научной школы	78
Заключение.....	93
Литература.....	97

Научное издание

Андрей Дмитриевич Бадмаев

Елизавета Николаевна Хантакова

ЕФРЕМ ЕГОРОВИЧ ТАРМАХАНОВ:
УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ОРГАНИЗАТОР
НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Монография

Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 31.10.22. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 6,04. Уч.-изд. л. 4,43. Тираж 500. Заказ 149.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru

Отпечатано в типографии
Бурятского госуниверситета им. Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а